

О сотворении человека

«Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец? Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти.» (Евангелие от Фомы)

Из слов Иисуса Христа следует, что целью и смыслом человеческого существования является победа над смертью. А искать ответы на все вопросы, которые ставит перед нами Время, надо в начале творения Человека.

Принято думать, что невозможно узнать, каким был наш животный предок, и каковы были факторы окружающей среды, которые заставили его пойти по пути превращения в человека как биологическое и социальное существо. Но это не так. Современный человек, владеющий силой мысли, способный летать на крыльях воображения и имеющий доступ к любым общечеловеческим знаниям, способен проникнуть в любую тайну. Но об одной уникальной и неистощимой сокровищнице памяти, знаний и мудрости нужно сказать особо. Это мифы, легенды и сказки народов мира.

Мифы, легенды и сказки есть память человечества, а основной принцип организации памяти заключается в максимально возможном исключении из хранимой информации времени и пространства. Другими словами, память все стремится объединить по сходству и по смежности. Поэтому сходные события, разделенные тысячелетиями, в мифах, легендах и сказках хранятся как одно событие, а независимые события, но происшедшие одновременно, связаны в них как причина и следствие. (См. примечания 1-2)

На наше счастье любой след человеческой памяти окрашен эмоционально. Поэтому память об одних и тех же событиях, сохраненная разными людьми и разными народами, всегда хоть немного, но отличаются друг от друга. Эти-то, казалось бы, незначительные отличия между сходными легендами или мифами и позволяют в полной мере восстановить пространственно-временную канву реальных событий.

За примером далеко ходить не надо. Вряд ли удалось бы так много узнать о жизни, смерти и воскрешении Иисуса Христа, если бы до нас не дошли Евангелия, записанные разными людьми. (См. также дополнение 1)

По той же причине при воссоздании этапов развития Человека так часто будет использоваться аналитический каталог Ю.Е. Березкина «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» – бесценное собрание сходных мифов и легенд различных народов мира.

В этом каталоге есть часто повторяющийся мифологический сюжет, который с полным правом можно назвать символом творения человека. Это сюжет о «толкучих скалах», между которыми проскочить может только герой. Используя этот образ, можно сказать, что только постоянная угроза быть раздавленным двумя «толкучими скалами» заставила нашего звероподобного предка пройти путь превращения в современного человека. Одной из «скал» была большая склонность нашего предка к каннибализму, а второй – являлась его гиперсексуальность. (См. примечания 3-4, а также дополнение 2)

Наметив ориентиры, которые не должны позволить мысли зайти в тупик, а воображению покинуть границы реальности, можно смело отправляться в дорогу за поиском ответа на вопрос: как родился и рос Человек. Но сначала рассмотрим проблему возникновения человеческого языка, решение которой немного осветит наш путь. Правда, для этого придется мысленно вернуться к моменту зарождения нервной системы у первых многоклеточных организмов.

Простейшей нервной системой, в которой уже разделены сенсорные и моторные функции, является рефлекторная дуга, состоящая из одного двигательного и одного чувствительного нейронов. Представим себе примитивное многоклеточное существо с такой двухнейронной нервной системой.

Поведение подобного существа зависело от того, какой из двух нейронов – чувствительный или двигательный – даст более сильный ответ на суммарное воздействие всех

факторов внешней среды и внутреннего состояния этого организма. Следовательно, наш организм жил только текущим моментом и не имел ни прошлого, ни будущего. Такое существование, естественно, требовало относительно стабильных условий среды обитания. В ситуациях, угрожавших жизни, этот организм был способен на две аффективные реакции. Первой реакцией была «двигательная буря», когда живое существо металось в разные стороны и благодаря этому могло спастись. При второй реакции, которая называется «мнимая смерть», организм впадал в состояние ступора (анабиоза) с подавлением всех процессов жизнедеятельности, что делало его непривлекательным для врагов. Кроме того, в таком состоянии весь мир предстал перед нашим существом в виде совокупности ощущений, что тоже позволяло найти выход из опасной ситуации. К состоянию мнимой смерти приводила и двигательная буря, если она не давала результатов. (Именно на основе этих двух примитивных реакций строится большинство упражнений самых разных духовных практик человека, от ритуальной пляски шаманов и кружения дервишей до медитации йогов.)

Приспособиться к нестабильным условиям окружающей среды наше существо не могло. Это был определенный тупик эволюции. Но из этого тупика был найден выход, совершивший переворот в развитии многоклеточных организмов. Произошло усложнение нервной системы. В рефлекторной дуге появился третий вставочный тормозной нейрон. Этот нейрон непосредственно не ощущал внешних воздействий, не мог он влиять и на мышечные сокращения. Но находясь в контакте с обеими нервными клетками, он соединил в себе знания об их реакциях на влияние внешней и внутренней среды и знания о результатах этих влияний и реакций. Владя такой информацией, новый нейрон подчинил себе не только старую нервную структуру, но и весь организм.

Этот тормозной нейрон мог до поры до времени ничего не делать, но в случае опасности его задача состояла в анализе ситуации. Затем принимая сторону чувствительного или двигательного нейрона, он должен был быстро активизировать или, наоборот, затормозить движения организма. В результате у такого организма повысилась адаптация к среде обитания и возросли шансы выжить при возникновении угрозы его существованию.

Появление нейрона, способного накапливать опыт и прогнозировать поведение, означало, что наш многоклеточный организм обрел индивидуальную память и воображение. Наличие же памяти и воображения подразумевает умение делать выбор из нескольких возможных вариантов поведения, а это и есть определение мышления. Но выбрать стратегию поведения и реализовать ее – совсем не одно и то же. Для этого необходима воля. Таким образом, появление тормозного нейрона в нервной системе ознаменовало собой рождение памяти, воображения, мышления и воли. Одновременно многоклеточному организму в обычном активном состоянии стали доступны прошлое и будущее.

Если теперь взглянуть на весь эволюционный ряд живых существ, то станет очевидным, что, по мере усложнения условий жизни, нервная система создавала одну за другой все новые и новые тормозные надстройки, которые все больше и больше разъединяли чувственное восприятие мира и непосредственную мышечную реакцию. Когда не справлялись рефлексы, их торможение и объединение рождало инстинкт. Из неудавшихся инстинктивных реакций возникала эмоция. Невозможность жить одними эмоциями объединила их в чувство, а одновременно возникающие противоречивые чувства рождали мысль. Но так как усложнение нервной системы замедляло реакцию, шел и обратный процесс – удачные находки превращались в рефлексы или инстинкты. (С уверенностью можно утверждать, что любой возникший рефлекс или инстинкт есть память о найденном способе избежать смерти.) Отметим также, что с появлением эмоций, которые во многом определяются воображением, произошел еще один качественный скачок в эволюции – возможные последствия поведения стали оказывать влияние на само поведение.

После такого экскурса в физиологию нервной системы ответ на вопрос: для чего возникла речь? – становится очевидным. Речь возникла как способ торможения поведенческих реакций. Эта мысль не нова. Ее высказывали известные физиологи, психологи и педагоги. Но вот ответы ученых на вопрос: что же тормозила речь? – уже не так

однозначны. А ведь ответ лежит на поверхности. Речью обладает человек, а самой большой проблемой человека всегда была его агрессивность, и подавление человеческой агрессивности привело как к возникновению, так и к развитию речи.

Выдающийся немецкий лингвист В. Гумбольдт писал: «Язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг, или, точнее говоря, языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно все, что делает его единым целым». В этой фразе видят неразрешимую загадку происхождения языка, но стоит предположить, что современный язык состоит из нескольких целостных языковых пластов, каждый из которых при возникновении отвечал требованиям определения В. Гумбольдта, все встает на свои места. Причем возникновение этих языковых пластов разделяли тысячелетия.

Очевидно, что самая примитивная агрессивность межчеловеческого общения связана с двигательным (поисковым) и пищевым поведением. Из торможения этого поведения и возник первый звуковой язык. Память об этом пласте речи дошла до нас в виде языка междометий. Так, споткнувшись, мы непроизвольно говорим «ой», а натолкнувшись на кого-нибудь, автоматически произносим междометие «ай». (Междометию трудно обойтись без жеста – это еще одно доказательство, что междометия тормозят движения.) Отличительная особенность этой речи состояла в том, что одно и то же слово могло обладать разным значением в зависимости от ситуации. Например, междометие «фу» может выражать целый комплекс чувств – от досады и отвращения до приказа не трогать. (См. также примечание 5)

Второй независимый и самодостаточный язык возник тысячелетия спустя и был связан с агрессивностью сексуальных отношений между людьми. Этот языковой пласт дошел до нас в виде так называемого «матерного языка». Как пример способности мата подавлять агрессивность сошлемся на статью Б. А. Успенского «Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии». В статье приводится письмо митрополиту Стефану Яворскому, из которого следует, что еще в начале XVIII века в деревнях родители с малолетства приучали ребенка ругаться матом на отца и мать и радовались, если ребенок преуспевал в этой науке.

К сказанному можно добавить, что древние центры языка междометий и языка, связанного с сексуальными отношениями, находятся в правом полушарии. В пользу этого свидетельствует много фактов, в том числе способность некоторых больных, потерявших речь из-за поражения левого, доминантного полушария, в состоянии возбуждения виртуозно ругаться матом.

Разберем теперь вопрос связи мышления и языка. Уже из самой причины возникновения речи следует, что она не может существовать без мысли. И на уровне языка междометий наверняка возникала необходимость рассказать о случившихся с кем-то событиях, а для этого необходима мысль. Но в этом случае, видимо, обходились звукоподражаниями типа «бух», «топ», «плюх» и тому подобными. (Характерно, что эти междометия передают, в основном, не события, а их эмоциональное восприятие.)

Когда у Человека мысль овладела речью? Об этом можно судить по развитию речи у здорового ребенка. Момент возникновения речевого мышления, так называемый лексический взрыв, происходит в возрасте около двух лет. Это возраст, когда ребенок начинает уверенно держаться на ногах и самостоятельно познавать мир. Ребенок этого возраста осознает, что вещи существуют независимо от того, находятся они в его поле зрения или нет. Тогда он начинает выделять предметы из окружающего его мира, стремясь узнать их названия, одновременно возникает потребность объединять эти предметы в однотипные группы. Следовательно, и у нашего предка первый этап речевого мышления возник вместе с усилением активного познания окружающего мира и, соответственно, необходимостью понимать друг друга при разговоре об отсутствующих вещах. Здесь, естественно, возникала потребность договариваться и о том или ином названии предмета, то есть давать ему имя. (Дать имя означало сотворить, так как объект, получивший имя, выделялся из окружающего его мира.) Но чтобы ответить на вопрос, как мышление смогло овладеть языком, нужно опять вернуться к началу.

Как было сказано выше, речь возникла из торможения агрессивного поведения. Такое торможение приводило к напряжению мышц разных участков тела, но при этом обязательно происходило напряжение или подергивание пальцев рук. А мысль рождалась тогда, когда возникало препятствие, мешающее или делающее невозможным достижение цели. В этом случае также могло происходить торможение двигательной активности, но обязательно возникало напряжение мышц пальцев рук. Таким образом, мелкая моторика пальцев стала связующим звеном между мыслью и речью, что и позволило мышлению овладеть словом, как только возникла такая необходимость. Именно поэтому тренировка мелкой моторики пальцев рук развивает у детей и интеллектуальные, и речевые способности.

Как только мысль овладела словом, стал возможен монолог. Но тут же возникла огромная проблема. Если до этого тайные мысли никого не задевали, то, когда их стали высказывать вслух, уровень взаимной агрессии у наших предков резко возрос.

С этой агрессивностью боролись самыми разными способами. Например, высказывать свои мысли можно было только в отведенных для этого общественных местах, таких как народное собрание или совместное пиршество. В этом плане можно вспомнить скандинавский миф, называемый «Перебранка Локи». Причем в одном мифе хранится память как об обязанности сносить ругань на пиру, так и о жестоких наказаниях за несдержанность речи. Но проблема потеряла свою остроту только тогда, когда у нашего предка развились новые центры торможения и контроля, которые обеспечили волевое управление речевым мышлением. Эти центры возникли в левом полушарии, и с этого момента начался переход от левшества к правшеству. (См. также примечание 6) Одновременно у человека появилась способность мысленно разговаривать с самим собой.

Развитие речевого мышления у детей хорошо иллюстрирует сказанное. Сначала у ребенка появляется громкая эгоцентрическая речь, то есть речь для себя, которая усиливается при любом затруднении в его деятельности и явно связана с мыслью. Затем эта речь переходит в шепот, постепенно сворачивается до одних движений губ, и, наконец, становится беззвучной внутренней речью. (Шепотная речь может быть получена у детей только после трех лет.) Исчезновение эгоцентрической речи является показателем готовности ребенка к школе.

Последний центр речи и мысли – центр логического мышления – тоже возник в левом полушарии. Зарождение этого центра было вызвано появлением у наших предков имущественного неравенства и вещевого обмена, что привело к развитию у них способности к хитрости, лжи и обману. (См. примечание 7) Все легенды о хитреце-трикстере, которые позднее превратились в анекдоты и занимательные истории, первоначально, по всей видимости, служили «учебным материалом» для подготовки молодежи к жизненным ситуациям и предостережением их от хитрости и обмана. Но особенно сильно этот центр мышления стал развиваться только с возникновением и победным шествием по миру войны и торговли.

Чтобы закончить рассказ о возникновении и развитии языка, необходимо сказать об огромной роли смеха в этом процессе. Больше того, без смеха не было бы ни языка, ни современного человека. Ничто лучше смеха не способно подавить агрессивность, поэтому со смеха начиналась речь. При становлении языка, связанного с двигательной и пищевой агрессией, щекотка и сопровождающий ее смех с резким падением мышечного тонуса стали основным умиротворяющим фактором. (Щекотка, видимо, также внесла свой вклад в связь речи и мелкой моторики пальцев.) Ничто лучше смеха не могло охладить пыл сексуального соперничества. Очень плачевно для человека закончилось бы приобретение речевого мышления, и, тем более, проявление хитрости, лжи и обмана, если бы не смех. Но раз смех обладал способностью подавлять агрессию, значит, он был способен и максимально ее проявлять. При эволюционном становлении каждого нового высшего речевого центра подчинение низших центров без агрессивных способностей смеха было бы невозможно. (Вместе со смехом агрессивность приобретал и язык.) Отсюда и издевательства с использованием щекотки, и высмеивание неуклюжего человека, и смех над упавшим от

подножки. А смех и использование мата как способа унижения человека неотделимы друг от друга. Но со временем язык приобрел безграничную власть и оттеснил смех на вторые роли. И, тем не менее, стоит языку забыть о своем предназначении, как смех тут же поставит его на место. А стоит языку попасть в безвыходную ситуацию, и смех обязательно придет ему на помощь. Кроме того, смех всегда был самой лучшей защитой от страха. Можно сказать, что Смех, в зависимости от необходимости, исполнял роль Великого Созидателя, Великого Разрушителя или Великого Уравнителя. (См. примечания 8-9)

Выяснив некоторые закономерности возникновения и развития языка, обратимся теперь непосредственно к проблеме происхождения человека. И первый вопрос, на который нужно ответить: какая природная катастрофа могла так разрушить все связи биосферы, чтобы возникло и стало развиваться беззащитное, слабое, ни к чему неспособное существо, прообразом которого может служить маленький ребенок. Есть только один ответ на этот вопрос, который правдоподобно может объяснить как необходимость рождения, так и последующую эволюцию человека. Первопричиной творения стало резкое, очень сильное и глобальное похолодание климата Земли, несовместимое с жизнью не только нашего животного предка, но и очень многих других живых существ.

Наш обезьяноподобный предок, видимо, был слабоспециализированной обезьяной с достаточно развитыми внутривидовыми социальными связями. Из дальнейшего рассказа станет ясно, что другие характеристики этого вида несущественны. Куда важнее то, что подобная группа обезьян оказалась в нужное время в нужном месте.

Обычно при ухудшении условий жизни у социальных животных появляется внутривидовой каннибализм, при котором в первую очередь поедаются детеныши и молодежь. Но здесь среда обитания изменилась так сильно и резко, что сработала древняя защитная реакция: беги куда можешь и пока можешь. И все наши обезьяноподобные предки побежали, бросая по дороге тех, кто не мог быстро передвигаться, – детенышей, беременных самок, больных и старых особей. А уже среди этих брошенных и оставших обезьян пышным цветом расцвел каннибализм – с пожиранием трупов, с убийством слабых, с ненавистью всех против всех. (С биологической точки зрения произошло разделение группы животных на мобильную часть, несущую в основном мужское начало, и малоподвижную группу, в которой преобладало начало женское.)

Где же могли укрыться эти обезьяны, чтобы хоть на время избежать неминуемой смерти? Существовало только одно такое место – это была пещера. Здесь не так чувствовался холод, да и пищу можно было найти, чтобы не умереть с голоду. И пещера стала той материнской утробой, где произошло зарождение будущего человека.

Есть большое количество мифов и легенд, которые утверждают, что после самых различных катаклизмов в живых остаются либо маленькие брат и сестра, либо беременная разнополыми детьми женщина, и от этой оставшейся в живых или родившейся человеческой пары и происходят все остальные люди. В нашем случае также возможны оба варианта событий. Правда, беременная самка имела то преимущество, что у нее уже было развито поисковое и оборонительное поведение. Но такая беременная самка, видимо, умерла вскоре после родов, предоставив свое тело как пищу своему потомству.

Таким образом, новый вид – «человек разумный» – возник в глобальном очаге распада, гниения и смерти. А рождение этого вида началось с ненависти и внутривидового каннибализма его обезьяноподобных предков и ознаменовалось самым близкородственным инцестом.

Во что могла превратиться группа существ, ведущая свое происхождение от единственной пары и вынужденная развиваться на ограниченной территории? Такие существа могли создать только семейный свержошественный организм с Матерью и Отцом производителями во главе. Причем, плодовитостью обладали только доминирующие самка и самец, а у остальных особей половое развитие было подавлено гиперсексуальностью родителей.

В случае смерти производителя, Матери или Отца, это место занимала самая молодая особь, потому что у нее еще могла восстановиться соответствующая половая функция. Причем у этой особи сразу запускался процесс ускоренного полового созревания, а у будущей Матери – еще и процесс роста. (См. примечания 10-11)

Вместе с такой социальной структурой у этих существ возникли и первые запреты: запрет на половые отношения рядовых членов с Матерью и запрет на убийство и каннибализм внутри семейной группы. (См. также примечание 12)

Что же представляли собой рядовые особи этого нового вида? Прежде всего, их существование определялось действием постоянного и сильного стресса, потому что, кроме крайне скудного пищевого рациона, было подавлено их половое развитие и сексуальные инстинкты. Если также учесть повышенный уровень углекислого газа в пещере, который вызывал гипоксию, то результатом такого воздействия была блокада функции щитовидной железы и гиперфункция надпочечников. В том же направлении действовал и радон, уровень которого практически всегда повышен в пещерах. (См. также примечание 13 и дополнение 3)

Такой эндокринный статус характеризовался малым ростом – рост рядовых особей не превышал метра. У них развивались черты обоих полов: мужские особи имели женоподобный вид с недоразвитыми половыми органами и увеличенной грудью, а женские особи обладали мужскими чертами и гипертрофированным клитором. Женские особи были крупнее и сильнее мужских. При этом и у мужских, и у женских особей наблюдалось выделение секрета из грудных желез, а у женских особей периодически возникали маточные кровотечения. Такие неполноценные самки либо были совсем неспособны к деторождению, либо, если беременность у них и возникала, то она очень рано заканчивалась выкидышем, который тоже служил дополнительным источником пищи. Вообще все виды выделений из организма как Матери и Отца, так и рядовых особей являлись продуктами обмена, что поддерживало единство этого нового общественного вида. Особую роль в этом плане играли маточные выделения Матери-производительницы, так как содержали много биологически активных веществ и обладали сильным наркотическим действием.

Со стороны нервной системы результатом действия перечисленных эндокринных факторов было разрушение миелиновых оболочек нервных волокон высших структур мозга и резкое увеличение числа глиальных клеток. (У человека количество глиальных клеток в мозге больше, чем у любого другого животного.) Гипоксия, конечно, способствовала такому разрастанию глии, но, видимо, глиальные опухоли, воспалительные заболевания мозга, а также прионные болезни сыграли далеко не последнюю роль в этом процессе. Все эти изменения привели к разрушению высших центров зрения и слуха. А так как подавление полового развития нарушает и обоняние, то этот рядовой член семейной группы из всех органов чувств сохранил только вкус, осязание и вибрационную чувствительность. То есть он был слепоглухонемой. Правда, нарушение миелинизации нервных волокон привело и к возникновению двух новых качеств у нашего предка: эйдетической памяти – навязчивой способности долго удерживать перед внутренним взором возникший образ, и синестезии ощущений – одновременного восприятия окружающего мира всеми существующими органами чувств. (Эйдетическая память и синестезия ощущений иногда проявляются у детей, но эти способности, как правило, пропадают к моменту половой зрелости.)

Нарушение миелинизации мозга имело и другое следствие: любая двигательная активность постоянно сопровождалась нервными тиками, мышечными спазмами, судорогами и насильственными движениями. Поэтому, если несколько таких слепоглухонемых существ передвигались в одном направлении, то они вынуждены были держаться за руки и подчинять свои насильственные движения общему ритму. Так родился танец. Общаться они могли только двумя способами: из руки в руку, рисуя друг у друга знаки на ладони, и складывая разные фигуры из пальцев, как это делают обученные тактильной речи слепоглухонемые, либо перестукиваться на расстоянии, воспринимая эти сигналы своим вибрационным чувством. Следовательно, у нашего предка танец, речь и письмо родились одновременно. (См. также примечания 14-16 и дополнение 4) А роль умиротворяющего фактора играла щекотка.

К этому надо добавить, что жизнь впроголодь и блокада сексуальности вели к развитию воображения. В своих фантазиях можно было создавать то, чего не доставало в реальной жизни. А это и был путь развития разума. (См. примечание 17)

Необходимо также сказать, как у нашего предка возникло представление о Боге, которое сложилось из нескольких элементов.

Наш предок, конечно, чувствовал, что он – часть окружающего его мира, но, постоянно находясь на грани голодной смерти, он боготворил все, что было для него источником пищи. Поэтому Пища и стала его первым богом.

Но ситуация, когда все голодны, а кто-то нашел что-то съедобное, была чревата взаимной агрессией и насилием. Единственным способом противостоять такой агрессии был запрет на использование найденной пищи по собственному усмотрению. (См. также примечание 18) Для этого очень рано была создана должность жреца, которому приносилась вся добыча, а уже он распределял ее между членами семейной группы. Вместе с необходимостью делить добычу на всех и, по возможности, справедливо возник и счет. Вероятней всего, роль жреца выполнял Отец. В пользу этого свидетельствует устойчивый обычай, что именно отец семейства освещает трапезу. (Понятно, что должность жреца была «хлебной», но когда распределять было нечего, жертвой становился сам жрец.)

Наверняка, уже с самого начала около жреца появились особи, роль которых состояла в контроле над распределением добычи. В Древней Греции такие помощники назывались параситами. (См. примечание 19)

Таким образом, уже в самом начале человеческой истории жрец вместе с параситами стал тем зародышем Власти, из которого в будущем вырастет бюрократическая элита нашего мира. Из возникновения такой властной структуры можно сделать еще один вывод: распределение благ в соответствии с коммунистическим принципом неотделимо от явления иждивенчества и тунеядства.

Пролить свет на происхождение других представлений о Боге можно, поняв, как могли возникнуть первые виды жертвоприношений. (Связь Бога и Жертвы основана на том, что Бог есть Жизнь, а Жизнь не существует без Смерти, и Жертва смогла связать Настоящее и Будущее, Смерть и Жизнь.)

Как было сказано выше, первыми табу, от которых зависело существование нашего предка, были запреты на каннибализм и сексуальный контакт рядового члена семьи с Матерью. Но наличие табу означает, что были ситуации, когда эти табу нарушались. И то, что позже стало представляться как жертва Богу, первоначально являлось обычным фактом вынужденного каннибализма.

Так принесение в жертву первенца, по всей видимости, возникло из права матери на жизнь только что родившегося младенца. Такое право было связано с тем, что роды не всегда проходили легко, особенно у новой, первородящей Матери, которая заменила предыдущую Мать. И ей разрешалось при первых родах (не исключено, что первоначально при каждом роде) съесть одного своего ребенка, чтобы восстановить свои силы для продолжения родов, которые были многоплодными. (См. примечание 20) Предпочтение отдавалось мальчику, так как шансов выжить у мальчика всегда меньше чем у девочки. После родов Мать обязательно съедала и послед. (Послед у многих народов называют младшим братом.)

Еще один вид – это жертвоприношение царя-жреца или его заместителя. Эта жертва, вероятней всего, возникла из убийства и пожирания стареющего и истощившего свою потенцию Отца. Но случалось, что в борьбу с Отцом вступал его младший сын или брат, у которого раньше времени восстановилась половая функция. Претендент на место Отца терпел поражение и сам оказывался в роли жертвы.

Был и другой вариант, который, по всей видимости, возник несколько позже, но его также нужно отнести к началу становления основ социальных отношений у нашего предка. Рядового члена коллектива выделяли из общей массы, видимо по жребью. Его наделяли самыми различными привилегиями, в том числе он получал право на половую близость с Матерью. А по прошествии некоторого времени этот избранник также пожирался. В этой

связи можно вспомнить римские сатурналии с выбором «короля дураков» и его жестокой казнью по завершении праздника. К сказанному надо добавить, что обладание Матерью являлось навязчивой эротической фантазией каждого рядового индивида, поэтому всякий, достигший этой цели, был объектом всеобщего обожания, ненависти и зависти, и его пожирали не только без зазрения совести, но и с огромным наслаждением.

Жертвоприношение царя-жреца или его заместителя, как и сатурналии, подробно разобраны в книге Джеймса Фрезера «Золотая ветвь». Вот как в ней описано принесение в жертву мальчика-заместителя царя-жреца. «В день, следующий за самым коротким днем в году, на закате разыгрывалась смерть царя-жреца: мальчик-интеррекс сразу получал все титулы, почести и священные реликвии царя, женился на царице, а сутками позже приносился в жертву.»

У наших предков наверняка существовала и возрастная градация членов семейной группы. До определенного возраста и после определенного возраста особи не считались полноценными членами семьи и могли быть съедены. Об убийстве и съедении стариков свидетельствуют многие этнографические источники. Так в некоторых племенах престарелые родители желали быть съеденными или убитыми собственными ближайшими родственниками. (Позже обычай убийства стариков мотивировали как способ уменьшить количество ртов, или как послание заступника и просителя на тот свет.)

Что касается каннибализма в отношении детей, то память об этом хранят обычаи, связанные с получением ребенком имени. Как свидетельствует этнография, ребенок до момента получения имени человеком не считался, его смерть никого не огорчала. В Древней Японии, например, убийство новорожденного ребенка до совершения специальных обрядов не расценивалось как преступление, а носило название «отправить назад». Причем, если у народов, живущих в более или менее благоприятных условиях, имя ребенку давалось, как правило, в период с четвертого по сороковой день после рождения, то у северных народов и племен Австралии ребенок (в особенности мальчик) получал имя в год, два или три года. А у гиляков этот возраст, видимо, был еще выше. По их поверьям души детей, умерших до 5-6-летнего возраста, возвращаются в утробу матери для возрождения, а старше этого возраста — отправляются в селение мертвых. Таким образом, получение имени обеспечивало ребенку статус человеческого существа. Из сказанного становится понятным связь имени и жизни, о чем так часто упоминается в легендах и мифах. Но это также значит, что обычай присвоения имени у наших предков тоже возник как способ борьбы с каннибализмом. (См. примечание 21)

Если рядом существовала не одна, а несколько семейных групп, то между ними должны были возникнуть отношения господства и подчинения. У подчиненной группы был единственный способ не быть съеденными – это самим поставлять пищу господствующей группе в виде своих братьев и сестер. Память об этом хранят многие легенды и мифы о богах-каннибалах, а также устойчивые представления людей о злых духах-людоедах. (См. примечание 22)

Но была еще одна жертва. Эту жертву можно назвать безвинной, хотя понятно, что и у описанных ранее жертв никакой особой вины не было. Но прежде чем говорить о «безвинной жертве», нужно сказать несколько слов о роли игры в жизни нашего предка.

Как уже упоминалось, наш предок, находясь в состоянии полного ограничения своих желаний, создал еще один мир – мир фантазий. И если в реальности все запрещалось, то в мире фантазии получить можно было все. Этот мир фантазий был связан с реальной жизнью через игру, которая создавала с помощью обязательных для всех правил свое игровое время и пространство. (См. примечание 23)

Так каннибализм был запрещен, но в игровом пространстве можно было создать правила, по которым проигравший, или нарушивший какие-либо условия, или тот, на кого выпал жребий, будет съеден, однако нарушения табу не произойдет.

Видимо, так надо понимать появление безвинной жертвы. Ясно, что первой реакцией участников этой жестокой игры была радость, что наконец-то можно насытиться, и что

жребий указал на другого. Но затем возникали другие чувства. Каждый вновь и вновь переживал убийство брата, понимая, что на его месте мог оказаться и он. А эйдетическая память и синестезия чувств усугубляли эти переживания. И общая радость сменялась общим горем. В результате росло чувство родства всех членов семьи, и развивалась взаимная любовь. В свете этой жертвы приобретают реальное содержание слова Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна: «истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь.»

В конце концов, причащение телом и кровью безвинной жертвы стало служить напоминанием и предостережением от беззакония и превратилось в способ поддержания и восстановления единства семейной группы. Всякий раз в начале общественной трапезы необходимо было вспомнить безвинную жертву. В качестве такого воспоминания замечательно подходит формула: «кровь Его на нас и детях наших» (Евангелие от Матфея). Через эту жертву росло самосознание Человека, как исполнителя Божьего Замысла. (См. примечания 24-25)

Для полноты картины можно попытаться нарисовать правдоподобный портрет нашего пещерного предка. Этот обитатель пещеры был очень маленького роста, с рыжими волосами и непропорционально большой головой, раскосыми, в лучшем случае, плохо видящими глазами, с искривленными рахитом позвоночником и костями нижних конечностей. Его кожа, вследствие ихтиоза, была покрыта роговыми чешуйчатыми разрастаниями. Продолжительность жизни нашего предка была достаточно велика, что было связано с замедленным обменом веществ. Кроме того, он плохо переносил солнечный свет, и если выбирался из пещеры, то делал это только ночью. (См. примечания 26-29)

Но вид «человек разумный» продолжал развиваться. Основную роль в этом плане играла плотность заселенности пещеры. Если семья разрасталась настолько, что сексуальности Матери и Отца уже не хватало для подавления полового развития рядовых особей, то эта проблема решалась отселением части семьи или уходом молодых пар. Но если отселяться было некуда, то возникала внутригрупповая борьба, которая заканчивалась либо уничтожением лишних особей, либо изгнанием части семьи из пещеры. Изгнанники, как правило, погибали, но некоторые могли и выжить, приспособившись к новым для них условиям среды. По всей видимости, многие находки останков человекообразных существ, которые причисляют к предковым формам, являются формами, возникшими из таких изгнанников. Так что, мысль о том, что человекообразные обезьяны произошли от человека, не так уж и фантастична.

Но похолодание закончилось, растаяли ледники, кончился и период беременности Матери-Земли Человеческим Зародышем. Будут другие похолодания и потепления, но пещера или ее аналоги еще долго будут служить как убежищем, так и местом духовного развития человека. (См. также примечания 30-31 и дополнение 5)

Конечно, первые люди периодически выглядывали или ненадолго выходили из пещеры, видели ужасных существ, бродящих снаружи, и рисовали свой Ужас на стенах, забившись в самые отдаленные уголки пещеры, или делали скульптурные изображения, которые потом ломали. Это был действенный способ побороть свой страх. Но по собственной воле наш предок никогда бы не покинул пещеру. Для этого нужна была очень веская причина. И эта причина кратко сформулирована в мифах, которые можно найти в каталоге Ю.Е. Березкина: «пещера нижнего мира переполнена, отбросы каждого пачкают остальных». Причина была та же, что и при родах ребенка – пещера уже не вмещала разросшийся человеческий вид и не могла его прокормить, а продукты жизнедеятельности людей делали дальнейшее их пещерное существование невозможным.

Поэтому Человек покинул пещеру и родился в новый огромный мир. Этот акт отражен в легендах как отрывание Неба от Земли, или разъединение Отца и Матери. Одновременно у нашего предка резко упала численность семейной группы, забылись многие культурные достижения. Правда, эти достижения остались на уровне подсознательной памяти, поэтому человек при необходимости достаточно быстро осваивал их вновь.

Как же человек стал жить после выхода из пещеры? Это было совершенно незащищенное существо, но, обладая невероятной способностью к подражанию, наш предок превратился в сверхпаразита. Он обитал в воде и подводных пещерах, мог без особого вреда для себя жить в желудке кашалота. (См. примечание 32) Человек перенимал образ жизни и окружавших его животных. Женщина-утка всем своим поведением подражала утке: она питалась водорослями, как утка, и испражнялась, как утка – где придется, как внутри своего жилища, так и снаружи. Человек-гусеница, подобно гусенице, питался листьями и висел на дереве. Такой образ жизни наших предков сразу объясняет, какой первоначальный смысл содержался в тотемных названиях человеческих групп. (См. примечания 33-34) Но одновременно подобный образ жизни вызвал новый невероятный взлет практики каннибализма. Человеку-волку было безразлично, убивает ли он и ест реальную утку или человека, который считает себя уткой. Причем, человека-утку поймать было гораздо легче. (Понятым становится истинный смысл слов из сказки, когда какое-либо животное говорит Ивану-царевичу: «не ешь меня, я тебе пригожусь».)

У вышедшего из пещеры человека стали восстанавливаться утерянные органы чувств. Слова Библии, о том, что Адам и Ева увидели свою наготу и устыдились, содержат память и о восстановлении у человека зрения. (См. примечание 35)

Значительно ослабло действие сексуальности родителей на сексуальное развитие детей, и, как следствие, у наших предков восстановилась нормальная половая функция. Больше того, произошел резкий взлет сексуальности, и она превратилась в новый стимул развития человека. Но одновременно очень сильно сократилась средняя продолжительность жизни нашего предка. Люди стали достигать половой зрелости намного раньше, чем наступала физиологическая зрелость. Из-за этого роды у женщин стали очень тяжелыми и часто заканчивались смертью матери. (См. примечание 36)

При достижении половой зрелости, если была такая возможность, брат с сестрой убегали из родительского дома, часто прихватив с собой предметы культурного быта. Одной из причин погони за ними, видимо, и были эти предметы. В каталоге Ю.Е. Березкина можно найти легенды, в которых беглецы бросают эти украденные предметы позади себя, чтобы задержать погоню. А свойство предметов создавать лес, реку или гору – это уже проявления способности нашей памяти менять причину и следствие местами.

Но если бежать было некуда, и семья разрасталась, то на сексуальной почве возникали конфликты, заканчивавшиеся смертью одного из противников.

В семье брата и сестры рождались дети, и сын-племянник, достигая половой зрелости, начинал оспаривать мать или сестру у отца-дяди. (Напряженность существовала и в отношениях между дочерью и матерью, но она проявлялась не так резко, в силу более развитой социальности женщины.) Либо отец-дядя убивал сына-племянника, либо тот, в свою очередь, справлялся со стареющим отцом-дядей. (И Крон, свергший отца Урана, и Зевс, свергший отца Крона, были младшими детьми, с которыми их отцы уже не могли справиться.) Чтобы хоть как-то подавить внутригрупповую агрессивность, борьбу между представителями старшего и младшего поколений за обладание женщиной стали вести по четко установленным правилам, которые со временем превратились в ритуал.

Но наступил момент, когда из-за возросшего количества претендентов на женщину сохранить относительный мир в человеческой семье не могли уже никакие ритуалы. Снова нашему предку пришлось искать выход из возникшего кризиса. И единственно возможный выход, который открыл путь к дальнейшему росту человеческого коллектива, был найден. Волевым решением была запрещена сексуальная агрессия. Любой мужчина мог вступать в половую связь с любой женщиной (исключением могла быть собственная мать), но был установлен также возраст, начиная с которого это стало возможным. Таким образом, одновременно родилось два социальных института: институт группового брака и институт возрастной инициации мальчиков и девочек. (См. примечания 37-38)

Но плотность населения продолжала расти. И наступил момент, когда групповой брак уже не мог решить все социальные конфликты. Наличие у всех членов коллектива

одинаковых прав порождало иждивенчество и тунеядство. И снова возникла угроза существованию социума. Тогда наши предки нашли новый выход. Семейная группа разделилась на две части. Одну из них возглавила мать, а другую – ее старшая дочь. (Эти группы могли возглавить и родные сестры.) Каждой из групп присвоили свое тотемное имя, и запретили под страхом изгнания браки между детьми одной матери, то есть между родными братом и сестрой. Так родились экзогамия и материнский род. А вместе с ними, возник и счет родства. Видимо, с возникновением материнского рода стали расти права и обязанности брата матери по отношению к своим племянникам. (Характерно, что по легендам многие народы происходят от божественной матери-прародительницы.)

Прошло еще какое-то время, и вновь наступило перенаселение. Но это перенаселение было уже другого рода. В соприкосновение вошли неродственные группы людей. Охота за головами, экспедиции за женщинами, война за территорию обитания вновь поставили нашего предка лицом к лицу со Смертью. (С возникновением войн каннибализм возродился с новой силой – дух убитого не может принести вред тому, кто принял в себя часть его тела, ведь это было бы равносильно нанести вред самому себе.)

Попытки разрешить такую ситуацию с наименьшими потерями снова привели к добровольной человеческой дани более сильному соседу. Если ни одна из групп людей не могла победить, то они объединялись, создавая из своих тотемов новый тотем-химеру, который включал в себя признаки исходных тотемных животных. Но единственное, что позволило установить хрупкий мир, стала внешняя экзогамия – тотемные группы породнились через неродственные браки. Позже такое родство привело к объединению нескольких тотемов в племя. Но у власти продолжала оставаться женщина. Запрет на кровнородственные браки внутри семейной (тотемной) группы стал еще жестче, и нарушение этого запрета каралось смертью, потому что ставило под угрозу с таким трудом достигнутый мир. (См. также примечание 39 и дополнение 6)

Использовали и другие способы подавления межчеловеческой агрессии. Чтобы избежать жертв, прибегали, например, к потлачу: две враждующие группы начинали дарообмен ценными предметами, и та группа, у которой таких предметов оказывалось больше, получала главенство. Позже потлач превратился в способ усиления престижа вождя, хотя цель – избежать войны – осталась той же. Для разрешения конфликтов широко использовали соревнования и поединки. Игры – от игральных костей, которые вверяли решение конфликта судьбе и случаю, до шахмат, представлявших собой игровую битву – первоначально служили одной цели: по возможности ослабить агрессию и разрешить ситуацию мирно.

С возникновением счета родства оформился культ предков, который тоже противодействовал агрессии. Как могут воевать люди, в чьих жилах течет одна кровь? Материальной основой этого культа стало хранение скелетов, а позже – черепов предков и вождей. Такую же роль играли плоские камни или дощечки с рисунками и надписями, которые у австралийских аборигенов называются «чуринги». Два племени, хотевшие мира, отдавали друг другу свои чуринги на хранение. Это было равносильно установлению родства на уровне племен.

Но Человек продолжал «расти и размножаться». Достигнутый с таким трудом мир нарушался. И если войны между семейными группами привели к возникновению племени, то из войн между племенами возникали союзы племен. Но и союз племен, и племя, и семейная группа существовали на основе относительного равенства всех своих членов и выборности должностных лиц. Такая организация могла нормально функционировать только при ограниченной численности людей, входящих в социальную общность. Поэтому, рано или поздно, опять возник конфликт, который проявился, прежде всего, в противоречиях между поколениями. Молодежь не подчинялась ни родителям, ни старейшинам, уходила из дома и сбивалась в банды. Нарушение социальных законов и постоянная угроза жизни заставляла людей искать новый выход, и выход опять был найден: произошло разделение коллектива на части, в которых преобладало либо мужское, либо женское начало. Женщины с детьми,

старики и старухи оставались дома, а наиболее агрессивная часть населения – молодые мужчины и женщины, снабженные всем необходимым, отправлялись воевать и грабить. В случае поражения и уничтожения ушедшей молодежи жизнь коллектива на время входила в свой привычный ритм, а в случае победы они возвращались с триумфом и награбленным добром, что увеличивало имущественное неравенство в обществе и готовило предпосылки к новому витку в истории человечества – его развитию через войну и торговлю.

Но с ростом численности людей все чаще и чаще имел место другой вариант событий. Сплоченная военная группа находила землю, текущую «молоком и медом». Как правило, ничего не стоило подчинить себе местное население, если только оно не было подчинено похожей группой раньше. Тогда приходилось воевать. Но пришедшая группа, зачастую была более сплоченной и воинственной, так что поле боя обычно оставалось за пришельцами. Эти пришельцы не смешивались с аборигенами, а лишь перенимали достижения их культуры. В зависимости от различий между захватчиками и подчиненным населением возникали разные социальные структуры. Если пришельцы и аборигены имели расовые отличия, то образовывались варны. Если захватчики и местное население были одной расы, но имели разное этническое происхождение, то возникали касты, а если эти этнические группы помнили о своем родстве, то формировались сословия. Такое развитие событий стало концом формообразования человека как биологического вида и ознаменовало начало творения Единого Человечества. Но это, как говорится, уже другая история.

В заключение необходимо прояснить еще вопрос о магических способностях нашего предка, которые заключались во власти над пространством и временем. Такая власть была связана с тем, что, соединив свое развитое воображение с эйдетической памятью и синестезией ощущений, наш предок мог создавать и удерживать перед своим мысленным взором любой образ, обладающий всеми признаками чувственной реальности. А добавив к этим образам всю силу своих желаний, он начинал творить их во времени и пространстве. Позже, подчинив свои желания воле, наш предок научился управлять этими феноменами. Он мог летать, зажигать предметы взглядом или дыханием, проходить сквозь препятствия, становиться невидимым для окружающих, принимать в их глазах вид какого-нибудь животного или предмета, мог вызывать дождь и успокаивать ветер. Можно сказать, что благодаря этому дару, человек стал подобен Богу. Этот дар, в виде похожих феноменов, называемых полтергейстом, проявляется у человека и сейчас. (См. дополнение 7)

Конечно, эти магические способности не оставались неизменными. Развитие разума у нашего предка заставляло его сомневаться в своих возможностях, и в тот же момент он терял дар творить чудеса по желанию. С потерей веры в свой дар появились волшебные предметы, на которые наш предок перенес свои магические способности. Ковер-самолет, неистощимый кошелек, дерущаяся дубинка – все эти предметы существовали и действовали, пока и в них не перестал верить человек. Момент потери этой веры отражен в большом количестве легенд и сказок, в которых плутам и хитрецам удается обманом продать или обменять фальшивые волшебные вещи. Нельзя творить Пространство и Время и одновременно иметь коварный и изворотливый ум. (См. примечания 40-41)

Рассказ о творении человека закончен, и на этом можно поставить точку. Но к сказанному необходимо добавить, что и невероятные способности, которые появлялись у человека, а затем исчезали, и самые различные социальные институты – все это служило одной цели: вырастить Единое Человечество. (См. дополнение 8) В настоящий момент эта цель достигнута, и все, что сегодня нас объединяет – финансово-экономическая сфера, техносфера, большинство научных представлений, современная система здравоохранения, – завтра будет нами без сожаления отброшено и забыто точно так же, как дети, взрослея, отбрасывают и забывают свои детские игры и забавы.

Владимир Сахаревич. Август – октябрь 2010

Примечание 1. Историческая память есть относительно недавнее приобретение человека. И если первоначально для поддержания этой памяти довольствовались письменами, выбитыми на стеле или обелиске, то в настоящее время историческая память не может существовать без огромного количества архивов и библиотек. И даже при таком обилии исторических документов возникает проблема с датировкой событий. Лучшим доказательством этому является «Новая хронология» академика А. Фоменко.

Примечание 2. Вот два примера, как мифы хранят многотысячелетнюю память употребления людьми алкогольных напитков. Так в мифах о боге вина Дионисе сопровождавшие его вакханки были вооружены тирсами. Тирс представлял собой жезл, увенчанный сосновой шишкой, а также увитый плющом и виноградными листьями. Учитывая, что первоначально алкогольный напиток готовили из молодых шишек сосны, затем в этих целях стали использовать плющ, и, наконец, виноград, то память об этом соединялась в украшении тирса. А вот сюжет скандинавского мифа о происхождении поэзии. В знак заключения мира представители двух враждовавших групп богов плюнули в чашу, а затем сотворили из собранной слюны человека по имени Квасир, который превосходил всех своею мудростью. Два гнома убили Квасира и из его крови, смешанной с медом, создали чудеснейший напиток, который всякого мог сделать поэтом или ученым. Но этот напиток попал к великанам. Тогда Один, глава богов, в образе сначала змеи, а затем орла, хитростью похитил напиток, проглотив его. (И в образе змеи, и в образе орла тоже хранятся целые пласты человеческой истории.) Спасаясь от погони, Один часть напитка выплюнул в чашу, подставленную богами, а часть выпустил через задний проход. Мед, выпущенный через задний проход, не был собран, его брал всякий, кто хотел, поэтому его называли «долей дурных поэтов». Как видим, в этом мифе описана эволюция способов получения алкогольных напитков. Из этнографии известно, что у некоторых африканских народов слабый алкогольный напиток типа кваса получают, пережевывая изюм и сплевывая его в сосуд. В Японии когда-то для получения похожего напитка пережевывали рис и другие ингредиенты, а затем плевали образовавшуюся смесь в общую бадью. Понятно, что напиток, полученный в процессе брожения кваса с медом, был уже крепче простого кваса. А брожение меда на крови создавало напиток, который обладал и алкогольным, и наркотическим действием, благодаря биологически активным веществам крови. Но миф хранит память и о том, что для брожения использовали как содержимое желудка и его ферменты, так и бактериальную флору и органические вещества экскрементов.

Примечание 3. Если обратиться к каталогу Ю.Е. Березкина, то в нем можно найти очень много легенд, посвященных склонности нашего предка к каннибализму. Приведем лишь три сюжета из этого каталога: «Хопи [людоед] с каждой похищенной женщиной живет четыре дня, затем пожирает ее». «Человек сбрасывает проходящих в пропасть, где их пожирают находящиеся там женщины [видимо, его родня]. Герой сбрасывает его самого, и женщины тут же набрасываются и пожирают труп». «Человека находит девственница; говорит, что с каждым мужчиной женщины совокупляются, пока его пенис тверд, затем убивают, съедают». А вот пример из Индийского эпоса «Рамаяна»: Рованна, царь Шри-Ланки, говорит Сите, похищенной жене Рамы: «Одумайся! Стань моей женой и взойди на мое ложе. Если же ты откажешься, то попадешь ко мне на кухню и станешь моей пищей. Решай же!» Но не надо думать, что каннибализм – это удел далекого прошлого или дикарей. Вот сюжет из сказок «Тысяча и одна ночь»: Принц-мусульманин побеждает горное племя каннибалов. Чтобы не быть уничтоженными, вождь каннибалов и его сыновья принимают мусульманство. Но принятие новой веры накладывает на них лишь запрет на употребление в пищу единоверцев. Можно уйти от легенд и сказок. Вот что написал участник первого крестового похода Рауль Канский: «В Марре [территория современной Сирии] наши воины варили взрослых язычников в котлах, детей же насаживали на колья и пожирали их уже поджаренными». Мусульманские шпионы, которым удалось проникнуть на кухню Боэмунда [одного из руководителей первого крестового похода], видели несколько человеческих тел на вертелах. Но самым лучшим доказательством каннибальской сущности человека могут

служить описания массовых людоедских пиршеств в Китае во времена культурной революции (1965-1976 гг.). Плоть убитых «врагов» подавали в разных видах в кафетериях и ресторанах, и в этих пиршествах принимали участие самые высокопоставленные чиновники, доказывавшие таким способом свою лояльность.

Примечание 4. О гиперсексуальности наших предков так или иначе говорится в большей части легенд из каталога Ю.Е. Березкина. Причем сексуальные потребности женщин намного превосходили сексуальные потребности мужчин. Вот список предметов из различных мифов, которые женщины использовали для мастурбации: деревяшка, ветка, рог лося, камни, орлиные и совиные перья, восковой пенис, пенис крупного зверя, кактус, с которого предварительно снимали кожуру, голова муравьеда, корешки, редис, кукурузный початок. (Вряд ли будет ошибкой предположить, что гиперсексуальность женщины играла далеко не последнюю роль в окультуривании съедобных растений.) Но есть и другие легенды, где женщина заводит себе в качестве любовника змею или выдру. Здесь возможны как мастурбация хвостом змеи или выдры, так и связь с человеком-змеей или человеком-выдрой. Многозначность есть свойство легенд и мифов. Например, если в легенде рассказывается о беременности женщины от змеи, то это может быть и настоящая беременность, и инфекция в женской половой сфере, и заражение женщины гельминтами. Вообще, заражение гельминтами было очень распространено у наших предков. Причем раздражение этими гельминтами гениталий и прямой кишки также способствовало развитию гиперсексуальности человека.

Примечание 5. Первые звуковые слова нужно искать среди простейших мантр и имен индийских богов. Сначала наш предок издавал мелодические звуки с помощью разных предметов типа раковин, рога или полых костей. И лишь позже он стал имитировать эти звуки голосом. Так, по индийским представлениям, раковина заключает в себе первоначальный и неуничтожимый звук Ом, который является мантрой, несущей «бессмертную силу Высшей сущности».

Примечание 6. Возникновение нового центра ЦНС и переход к нему функций управления всегда сопровождается периодом «хаоса и беспорядка» в организме. Поэтому в критические периоды развития ребенка (год, три, семь, двенадцать лет) так часто возникают самые различные заболевания.

Примечание 7. Есть интересная легенда, посвященная библейскому сюжету продажи Иосифа в рабство его братьями: «Когда они [братья Иосифа] пришли к отцу и предъявили ему доказательство «гибели» Иосифа – его рубашку, смоченную кровью зарезанного козленка, Иаков лишился от горя своего пророческого дара». Эта легенда зафиксировала конфликт между даром всезнания у наших предков и развитием у них же способностей ко лжи и обману. С одной стороны, Иаков чувствует, что Иосиф жив и сыновья лгут ему, но, с другой стороны, поверить своему чувству, значит обвинить сыновей во лжи и отказаться от них. Он делает выбор в пользу сыновей и тут же теряет свой дар. Тот же конфликт отражен в трагедии Эсхила «Прометей прикованный». На вопрос предводительницы хора, в чем он виноват, Прометей признается, что он у смертных отнял дар предвидения, наделив их «слепыми надеждами». (В этих легендах отражен и процесс развития мышления, так как только мыслящий человек может и лгать, и сомневаться.)

Примечание 8. О связи смеха и речи повествует одна из легенд каталога Ю.Е. Березкина: «первые люди были немые; заговорили, когда рассмеялись».

Примечание 9. Смех родился из улыбки, но из улыбки родился и плач, и стыд. Так ребенок улыбается, когда не знает, как себя вести, причем он готов как засмеяться, так и заплакать. Также замечено, что чрезмерный смех может перейти в плач, а усталость от плача переходит в смех. Улыбка у ребенка появляется обыкновенно на 7—10-й неделе после рождения, плач – на третьем, а смех в конце четвертого месяца. Доказано, что улыбка есть соединение двух противоположных чувств – радости и агрессивного оскала. Уже некоторые обезьяны используют «оскал испуга» как защитную реакцию или как знак подчинения. Но у человека улыбка могла обрести такое огромное значение и универсальную роль только у

одном случае: если наши предки при контактах друг с другом до последнего момента не могли определить, кто перед ними – друг или враг. Так, в каталоге Ю.Е. Березкина есть целый ряд легенд, в которых герою достаточно было надеть чужую одежду, чтобы его приняли за хозяина этой одежды. Есть также легенды, в которых герой натягивает на себя не одежду, а кожу убитого врага. Вероятно, наш предок достаточно долго страдал прозопагнозией – неспособностью различать людей по лицам, что могло быть связано с развитием левого и подавлением правого полушария мозга. (По всей видимости, потребность в украшениях и татуировке первоначально возникли как способ отличить «своего» от «чужого».) Часто повторяющаяся ситуация ошибки, сопровождающаяся улыбкой-оскалом, когда врага принимали за друга, или, наоборот, друга принимали за врага, должна была превратиться в устойчивую реакцию на такую ошибку в виде чувства стыда. Из воспоминания о своем стыде родилась совесть. Развитие и формирование совести шло параллельно с развитием способности воспринимать и учитывать в своем поведении чужое мнение, или, другими словами, через познание добра и зла в отношениях между людьми. (Высшая победа человека – это смех над собой и стыд за другого. Л.В. Карасев.)

Примечание 10. Отец-производитель в этой пещерной семье был очень маленького роста и обладал сильно увеличенными половыми органами. Гипертрофия половых органов была вызвана тем, что Отец, с одной стороны, являлся носителем всех сексуальных устремлений рядовых членов семьи, а с другой стороны, отсутствие недостатка в пище и уменьшение силы действующих на него стрессовых факторов при гипофункции щитовидной железы вело к резкому усилению выработки мужских половых гормонов. Доминирующая Мать еще больше отличалась от остальных особей. Превращение деторождения в главную функцию организма вело к гипертрофии яичников и торможению функции как щитовидной железы, так и надпочечников. В результате – чрезмерное развитие грудных желез, тазовой области и жировых отложений на ягодицах и нижних конечностях. У Матери-производительницы наблюдались постоянные маточные кровотечения, эстральный цикл сменился менструальным, произошло заметное увеличение периода беременности. У нее при относительно больших размерах была непропорционально маленькая голова, а если судить по некоторым найденным первобытным статуэткам, изображающим Великую Мать, то можно предположить недоразвитие у этой доминантной самки и рук.

Примечание 11. Менструальный цикл у женщины возник из-за резкого повышения уровня женских половых гормонов в крови по сравнению с животными с эстральным циклом. При эстральном цикле у животных подъем уровня эстрогенов приводит к овуляции с явлениями воспаления и небольшого кровотечения, а падение уровня этого гормона вызывает гибель неоплодотворенной яйцеклетки и сокращение матки. У женщины же повышенный уровень эстрогенов, вместо воспаления, ведет к разрастанию маточного эпителия, а падение уровня гормона вызывает, кроме смерти яйцеклетки, отторжение этого разросшегося эпителия в виде месячных кровотечений.

Примечание 12. Табу возникало всегда, как единственно возможный способ выжить и сохранить единство коллектива. Так запреты на общение зятя и тещи, невестки и тестя, различные ограничения общения между братом и сестрой, сыном и матерью, дочерью и отцом хранят память о кровавых семейных драмах, которые имели массовый характер, разкрепились как табу. (Очень многие легенды из каталога Ю.Е. Березкина повествуют о том, как мать убивает дочь ради ее мужа или то же делает старшая сестра по отношению к младшей, отец преследует дочь или пытается убить сына, чтобы завладеть его женой.) Таким образом, чтобы табу закрепилось на подсознательном архетипическом уровне, необходимо, чтобы коллектив испытал страх (иногда граничащий с ужасом) за свое существование, а затем нашел выход из создавшейся ситуации. С этой точки зрения можно объяснить библейские пищевые запреты из книги Левит. Ничто не должно было угрожать полукочевому скотоводству древних евреев. Человек был тем, что он употреблял в пищу, поэтому запрет есть верблюжатины, предохранял евреев от превращения в кочевников пустыни, а запрет есть свинину препятствовал переходу к полностью оседлой жизни. Запрет же использовать в пищу

зайца и тушканчика, возможно, хранил память о негативном отношении к добыванию пищи охотой. Что же до перечисления остальных пищевых запретов, то не исключено, что они хранят память о враждебных или дружественных контактах с соответствующими тотемными группами населения. Но так как животные-тотемы со временем становились богами с атрибутами животных, то позже эти запреты стали служить сохранению чистоты веры евреев в своего Бога. А строгий запрет в Библии употреблять в пищу кровь, вероятней всего, есть след борьбы с каннибализмом и пристрастием к крови как наркотику.

Примечание 13. Как в процессе возникновения человека, так и в появлении у него самых различных признаков огромную роль сыграли надпочечники. От них зависела устойчивость организма нашего предка к стрессу и, следовательно, его приспособление к самым тяжелым и невыносимым для любого другого живого существа условиям жизни. В момент рождения величина надпочечников ребенка и уровень вырабатываемых ими гормонов сравним с теми же показателями взрослого человека. Это связано с наличием у надпочечников новорожденного фетального слоя, который исчезает к концу первого года жизни. Процессами в надпочечниках и их взаимодействием с другими эндокринными железами объясняется как нормальное развитие ребенка, так и самые различные аномалии этого развития.

Примечание 14. Физиологи установили, что ритм воспринимается левым полушарием, а мелодия правым. (Правое полушарие управляет и интонацией, и жестом, и мимикой.) Следовательно, у нашего пещерного предка первоначально в левом полушарии зародился центр ритма, танца, вибрационной речи, а также пальцевой речи и письма, много позже в правом полушарии у человека возникли центры звукового языка, и, наконец, новый перенос в левое полушарие – развитие центров контроля речи и образование центра логического мышления. Причем центр Брокка контролирует собственную, а центр Вернике – чужую речь. Подобную мысль высказал и Б.Ф. Поршнев в своей книге «О начале человеческой истории»: «По некоторым данным онтогенеза можно предполагать, что в филогенезе асимметрия прошла три фазы: правшество – левшество – снова правшество...» И хотя поражение левого доминантного полушария приводит к немоте, но у некоторых больных с потерей речи после левостороннего инсульта, могут наблюдаться речевые высказывания в состоянии эмоционального возбуждения или под гипнозом. Есть больные, не способные говорить, но способные петь. Эти примеры не должны удивлять. Власть высшего центра всегда основана на максимальном усилении своего господства: по возможности, подчиняются все вертикальные связи низших центров, а горизонтальные связи еще больше ограничиваются и тормозятся.

Примечание 15. Если, даже бегло, сравнить индийские мудры и дактильный алфавит слепоглухонемых, то их сходство между собой сразу бросается в глаза.

Примечание 16. Есть еще одно доказательство того, что центры звуковой речи находятся в правом полушарии – это связь звукового языка с мелодией. Наш предок из-за сильно возбудимой и быстро истощаемой нервной системы страдал частыми судорогами и спазмом мышц. Его звуковая речь также постоянно сопровождалась судорожными запинками. (Именно поэтому человеческий язык состоит из дискретных элементов.) Преодолеть свое заикание наш предок мог, только соединив звуковой язык с мелодией. К этому можно добавить, что способность музыки создавать гармонию и единство в человеческой душе сыграло огромную роль в подавлении межчеловеческой агрессивности.

Примечание 17. В этом возникшем сверхсоциальном организме и плодovitая Мать, и Отец-производитель играли роль только направляющих и организующих развитие нового вида факторов. А истинным материалом, из которого творился Человек, был рядовой член семейной группы со всеми первоначально возникшими у него признаками кретинизма и идиотии. И на протяжении всей дальнейшей истории человечества материалом для творения были самые униженные и оскорбленные. Сначала рабы и холопы, затем эта роль перешла к тем, кого высокомерно называли и называют «хамами» и «быдлом». А «блистательные» короли и королевы, «победоносные» завоеватели и «бесчеловечные» диктаторы, «великие»

ученые и «мудрые» правители – все они служили лишь цели развития человечества, а затем, через относительно короткое время, превращались, в лучшем случае, в хронологические вехи исторической памяти.

Примечание 18. Только собственные выделения принадлежали нашему предку. Особенно большую роль играли экскременты, которые служили как пищей, так и первой «твердой валютой». Еще Фрейд обратил внимание на тот факт, что дети очень любят играть, а иногда и есть свои испражнения, и расценивают эту свою выделительную функцию как творческую способность. Одновременно он отметил факт устойчивого сочетания во многих языках понятия денег и понятия экскрементов. Об этом же свидетельствуют народные сказки, в которых распространен мотив превращения денег и драгоценностей в кал, а кала – в деньги и золото. В каталоге Ю.Е. Березкина есть много мифов, в которых сравнивается ценность меди и испражнений. Медь также называли отходами жизнедеятельности духов. (Медные изделия долго играли роль эквивалента обмена у американских индейцев.) Испражнениями моря называли раковины каури, которые достаточно долго исполняли роль денег. Ацтеки называли золото «желтыми божественными экскрементами». Экскрементами Солнца считали золото и майя. К этому можно добавить, что гипопаратиреоидизм у нашего предка приводила к тому, что его экскременты выделялись с большим трудом, небольшими порциями и имели плотную консистенцию. (Наш бесполой предок воспринимал процесс дефекации как аналог родового акта.)

Примечание 19. На одной из стел афинского храма было начертано постановление народного собрания, которое гласило: «Жрец должен приносить жертвы ежемесячно в присутствии параситов. Параситы же по обычаю предков должны набираться из незаконнорожденных и их детей». Параситы, согласно древним постановлениям, числились среди наиболее почетных официальных лиц. Что же касается их незаконнорожденности, то под этим, по всей видимости, надо понимать, что они были детьми храмовых проституток.

Примечание 20. Память о реальной угрозе каннибализма со стороны матери по отношению к своему новорожденному ребенку сохранилась в мифе о родах Рианнон из кельтской мифологии. В одном из мифов индейцев Южной Америки мать-прародительницу – Мать Наову усыпляют, чтобы она не съела своего ребенка. В этом свете понятным становится и обычай замазывать роженице глаза клеем, упомянутый в эвенкийской народной сказке. Проблема борьбы с каннибализмом матери по отношению к новорожденному сделалась особенно актуальной при падении рождаемости и учащении случаев одноплодной беременности. (Бороться с этим видом каннибализма было особенно тяжело, потому что очень долго считалось, что мать имеет полное право распоряжаться жизнью собственного ребенка.)

Примечание 21. В мифах, легендах и сказках, поверьях и обычаях просматривается очень четкий след борьбы и стариков, и детей против практики использования их в качестве пищи. Так как старики и дети были самой слабой и уязвимой частью семьи, они первыми осваивали магические способы защиты. Достаточно вспомнить, сколько вреда могла принести старушка-волшебница, которую не пригласили на праздник. Есть много легенд и поверий, в которых детям-близнецам приписывают особенно сильные магические способности. В сельском мире бытовало представление, что дети и старики – сильные и умелые лекари, способные помочь тяжелобольным людям.

Примечание 22. У Джеймса Фрезера в его книге «Фольклор в Ветхом Завете» приведены примеры отрицательного отношения в некоторых африканских племенах к учету количества населения или домашнего скота. В особенности не любят пересчитывать детей и девушек «из боязни, что это привлечет внимание злых духов» и приведет к смерти сосчитанных. Но если вспомнить, что перепись населения всегда производилась с единственной целью – обложить его данью, то описанный страх можно объяснить только тем, что эти «злые духи» вимали дань девушками и детьми.

Примечание 23. Разрушение миелиновых оболочек нервов в ЦНС и связанные с этим дрожание, подергивание и спазмы мышц, а также насильственные движения тела привели к

тому, что у наших предков нарушились все рефлексорные и инстинктивные реакции организма. Единственной реальной возможностью для них хоть как-то существовать стала выработка правил поведения на уровне эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира. Эти правила поведения представляли собой некий договор между особями. Но так как такие правила были неотделимы от управления двигательной активностью и, следовательно, ее торможения, то, естественно, они были напрямую связаны с воображением, мышлением и речью. Все существование наших пещерных предков могло развиваться только на основе постоянного усложнения, расширения и уточнения таких правил. Но именно договор о единых правилах для всех заинтересованных лиц и есть сущность игры. Поэтому позже, как только возникала безвыходная ситуация, тут же выдумывались правила, обязательные для всех участников и подчас чрезвычайно жестокие, которые позволяли найти выход из сложившейся ситуации. Игра стала бесценным изобретением ума нашего предка. Но в какой-то момент игра из способа выживания превратилась в самоцель. Люди бросали все свои дела, лишь бы принять участие в соревнованиях, диспуте или азартной игре. Это привело к социальному хаосу. Тогда-то и возникла потребность контролировать игровую активность большинства (Народа), меньшинством (Властью). В конечном итоге, Власть присвоила себе право устанавливать единые игровые правила для Народа, одновременно, подавляя любые поползновения этого Народа проявить независимую игровую инициативу. Игры преследовались в уголовном порядке, за участие в играх били палками, плетью, заключали под стражу. При невозможности запретить или подавить народную игровую инициативу Власть вводила ее в жесткие рамки «дозволенного», стремясь сделать игру максимально серьезной. Так возникали увеселительные мероприятия типа карнавала и праздничных шествий или профессиональный спорт. (В настоящее время использование игры Властью, как инструмента управления Народом, доведено до своего логического конца: играть должны все; правила детально расписаны; участники не знают ни цели, ни результата игры; Власть плохо представляет возможные последствия своей игры.) Но, запрещая и подавляя игровые устремления Народа, сама Власть могла существовать только в игровом пространстве. Основными законами этого игрового пространства были поддержание чувства избранности и жесткий контроль над выполнением установленных правил субординации членами самой «властной семьи», как каждым в отдельности, так и всеми вместе. В результате игры Власть всегда были очень жестокими, а в современном мире закон этих игр можно выразить одной фразой: ставка – жизнь, проигравшему – смерть. (Лучший способ поддержать чувство избранности – это каннибальские пиршества с уничтожением себе подобных и периодическое принесение в жертву членов собственной «властной семьи».)

Примечание 24. В свете существования «безвинной жертвы» у наших далеких предков становятся полностью понятными слова Иисуса Христа из Евангелий. «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов.» (Евангелие от Матфея) «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.» (Евангелие от Иоанна)

Примечание 25. Современная Евхаристия имеет символический смысл. Но суть от этого не изменилась. Причащение плотью и кровью безвинной жертвы является единственным путем к единению человечества. Но в настоящее время представление о такой жертве в сознании современного человека, независимо от его вероисповедания, должно включать в себя память обо всех безвинно погибших людях, которые сложили свои головы, как в прямом, так и в переносном смысле, во имя победы Человека над Смертью.

Примечание 26. Карликовость у человека вызывается рядом эндокринных нарушений. Выделяют карликовость надпочечниковую, обусловленную гиперфункцией надпочечников;

карликовость рахитическую; карликовость гипотиреоидную, обусловленную врожденной гипопункцией щитовидной железы. Наш пещерный предок страдал всеми тремя видами эндокринных нарушений. В этом свете интересны находки пещерных захоронений в Скалистых горах на границе Тибета и Китая. Найденные там скелеты полностью совпадают с воссозданным образом нашего пещерного предка: малый рост, рахитичные конечности, непропорционально большая голова.

Примечание 27. Есть очень распространенный мифологический сюжет. Он повествует о потере человеком бессмертия. Напиток или траву, которые давали бессмертие, должен был получить человек, но случайно, или хитростью, или обманом их получает змея, «живущая под землей и меняющая кожу». Существует еще один цикл мифов, позволяющий взглянуть на предыдущий сюжет под другим углом зрения, и проливающий свет на устойчивое представление об утерянном бессмертии. Вот два примера таких мифов из каталога Ю.Е. Березкина: «люди до грехопадения имели кожу, которую нельзя было ни прокусить, ни поранить; остаток этой кожи – ногти на руках и ногах»; «в раю тела Деда-Адама и Момо-Хавво были покрыты таким же твердым веществом, как ногти, оно заменяло им одежду; когда по наущению шайтана они съели зернышки пшеницы и были изгнаны из рая, ногтяной покров с тел пропал, остался только на ногах и руках». Если сопоставить оба мифологических сюжета, то становится ясно, что повествуют они об одном и том же – о продолжительной жизни наших пещерных предков и о роговых разрастаниях на их коже, которые были связаны с заболеванием типа ихтиоза. Напиток, который выпила змея, представлял собой менструальную кровь, а трава содержала наркотические вещества. (И сома, и нектар, и амброзия первоначально представляли собой менструальную кровь, затем так стали называть обычную кровь, потом напитки из наркотических растений и, наконец, так стали называть элитные алкогольные напитки.) В каталоге Ю.Е. Березкина есть и другой миф, который объединяет оба цикла мифов: «Женщина-Шаман меняет кожу после ежеутреннего купанья; дает наполненную своей менструальной кровью чашу бессмертия людям, но змеи и насекомые пьют вместо них и меняют кожу». А устойчивое представление о змее может быть связано со змееподобной формой тела у некоторых наших предков. (По крайней мере, появляются сообщения о находках скелетов, имеющих большую голову и змеевидное тело.) О существовании когда-то такого уродства у некоторых наших предков могут свидетельствовать обычаи индийского племени нагов. Люди этого племени старались походить на змею. Они вырывали у себя все зубы кроме клыков, надрезали уздечку языка, чтобы язык высовывался как можно дальше и напоминал жало. (Соответственно, и их речь состояла из одних шипящих.) Как аргумент, можно вспомнить и принца Рандиана, выходца из Британской Гайаны, жившего с 1879 по 1942 год. Он родился без рук и ног, но, тем не менее, научился хорошо ползать, мог при помощи одних только губ и языка сворачивать и закуривать сигарету, рисовать и бриться. Используя специальные инструменты, сам смастерил деревянную коробочку для сигарет, имел пятерых детей и владел несколькими языками.

Примечание 28. В мифах о потере человеком рогового покрова есть еще один устойчивый мотив – это собака без шерсти, которая предала человека и за это получила теплую шкуру. Можно с большой долей вероятности предположить, что за этим сюжетом скрывается совместное обитание в пещере бесшерстного вида собаки и нашего предка. А получение собакой шерсти равносильно появлению враждебного человеку вида из семейства собачьих, по всей видимости, волка. Интересно, что в тех же мифах можно встретить упоминание, что не только собака, но и другие звери были бесшерстными. Это наводит на мысль, что наш пещерный предок уже в самом начале своего существования научился устанавливать дружеские отношения с разными животными. В плане всего сказанного можно упомянуть сообщения о находках в пещерах Мальты скелетов карликовых слонов, причем, по некоторым данным, они были приручены и использовались при выполнении хозяйственных работ.

Примечание 29. Существует очень устойчивый мифологический сюжет, что гномы, живущие под землей, не выносят света. Если на них падал прямой луч солнца, то они тут же превращались в камень. За этими мифами может скрываться память о том, что при сильной освещенности наши пещерные предки впадали в состояние ступора с тоническим спазмом мышц, которое с полным правом можно сравнить с окаменением. (История из Библии о превращении жены Лота в соляной столб после того, как она обернулась назад, объясняется так же – от испуга она впадала в состояние ступора, и у бегущих не оставалось ничего другого, как бросить ее.) Но иногда подтверждение истинности древних мифов и легенд можно найти в совершенно неожиданном месте. Так в книге о чекистах «Со щитом и мечом» (Львов, 1988) есть рассказ о бывшем бандеровце, который в течение десяти лет прятался в погребке, выходя из него лишь ночью. Наконец, устав от такой жизни, жена сама донесла на мужа. Его арестовали, но по дороге в сельсовет он скончался. Диагноз врачей гласил: «не выдержал яркого дневного света».

Примечание 30. Для нашего предка пещера была не только местом жизни, она была и местом смерти. Естественно, умерших в пещере людей было намного больше, чем продолжающих жить, поэтому с полным основанием можно сказать, что первые люди жили на кладбище. А эйдетическая память и синестезия чувств постоянно воссоздавали практически реальные образы этих умерших. Другими словами живые и мертвые сосуществовали вместе и одновременно. Это тоже был не последний фактор, увеличивавший продолжительность жизни первых людей. (Почитание черепов предков возникло из чувства благодарности к тем, кто давал жизнь.) Позже, когда человек вышел из пещеры, он приложил массу сил, чтобы отделить себя от своих мертвецов, которые неотступно его преследовали. Но свою любовь к кладбищам и могилам он пронес через тысячелетия. И кладбище, после пещеры, стало вторым местом его взросления и духовного развития. Например, кладбище мамонтов в Костенках было местом мирного сосуществования человека и разных видов животных, над которыми затем он научился властвовать. Третьим местом его духовного развития стала гора, но это произошло намного позже.

Примечание 31. Основную роль и в наступлении глобального похолодания, и в окончании ледникового периода играла вулканическая активность Земли. Ледниковый период наступал после резкой активизации подводных вулканов, а заканчивался, когда лавовые извержения возникали под ледниками. (В скандинавском мифе о великане Имире, который родился из соединения огня и льда, видимо, отразилась память об одновременном таянии ледника и изливающейся лаве.) Перспектива резкого и сильного похолодания угрожает и современному миру. Факторов, приближающих глобальное похолодание, много, но основным является выкачивание из земли нефти и газа. Нефтегазодобыча нарушает равномерность давления земной коры на нижележащие слои Земли. Результатом образования таких напряжений и является большинство землетрясений, извержений вулканов, тайфунов и цунами, которые и возникают, чтобы выровнять эти перепады давления. (О резком росте количества землетрясений свидетельствует и официальная статистика.)

Примечание 32. Мог ли библейский Иона выжить, проведя три дня в желудке кита (кашалота)? Обратимся как всегда к каталогу Ю.Е. Березкина. В нем можно найти два типа мифов на эту тему. Первый тип мифов – это охота на крупную рыбу, дельфина или кита (кашалота), когда охотник бросается животному в пасть и убивает его изнутри. (Эти мифы перекликаются с мифом о Геракле, который убил морское чудовище, прыгнув ему в глотку и проведя там три дня, причем эта победа стоила ему потери всех волос на голове.) Второй тип мифов повествует о людях, живущих внутри кита и питающихся его внутренностями, пока он не умрет и его не выбросит на берег. Но и в тех и в других мифах есть одна и та же деталь: люди, так или иначе побывавшие в желудке кашалота или другого существа, лысели и приобретали белый цвет кожи. С этими мифами полностью перекликаются ритуалы инициации австралийских аборигенов. Для инициации мальчиков строился муляж чудовища с открытой пастью, через которую должны были пройти иницируемые, причем у некоторых племен этих неофитов предварительно красили в белый цвет и удаляли им волосы. Приведем

еще два интересных факта. В феврале 1891г. китобоя Д. Бартли с судна «Звезда Востока» проглотил кашалот. Когда другому судну удалось убить и разделать этого кашалота, то в его желудке был найден Бартли в бессознательном состоянии. В конце концов, он выздоровел, но кожа головы и рук его побелела, как бумага, и покрылась множеством морщин. А вот случай, описанный в книге В. Даля «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа». В больницу обратился больной с жалобами на страшные боли в желудке, которые появились после того, как он напился болотной воды. «Наконец, от постоянного употребления простокваши и скипидара, в течение трех месяцев [у него] вышло рвотой 35 лягушек, разной величины и всех возрастов... Лягушки принадлежали к одному обыкновенному виду, но отличались бледностью и нежностью кожи». Учитывая все сказанное выше и непревзойденные ни одним животным способности человека приспосабливаться к любым условиям жизни, наверное, не стоит сомневаться, что наш предок мог паразитировать и в желудке кашалота.

Примечание 33. Тотемизм возник как проявление паразитических способностей человека, но одновременно тотемное имя практически всегда связано с памятью о способе, который позволил человеку избежать смерти. Так как первоначально самой большой угрозой для жизни нашего предка была смерть от голода, то он превращался в то, что давало ему пищу. И миф о сотворении человека из глины содержит в себе память об использовании в пищу съедобной глины. Аналогичная идея содержится в мифе о происхождении человека от лиственницы или другого дерева. В этом плане интересен миф самооскопления Аттиса под сосной. (См. Джеймс Фрезер «Золотая ветвь».) Сосновые шишки были пищей, но наш предок понимал, что шишки являются органами размножения сосны. Следовательно, самооскопление давало ему право на такие же действия по отношению к сосне. Если же наш предок перенимал образ жизни животного и считал себя таким же животным, то это животное становилось его тотемом. Тут же возникал запрет поедать свой тотем. Но чтобы принадлежать к тотему, нужно иметь в себе его кровь и плоть. Поэтому не реже, чем раз в год, организовывали праздник, на котором все люди причащались мясом и кровью своего тотемного животного, причем это могло быть и животное, и человек-тотем. (Ритуал причащения мясом собственного тотемного животного позже превратился в право охотиться на него, с обязательной просьбой у трупа прощения за убийство.) А вот пример из каталога Ю.Е. Березкина, который хорошо иллюстрирует, как возникали тотемные имена: «Женщина с псом Кодуан спаслись от потопа в барабане; их сын вырос, убил отца, женился на матери; они стали предками клана Барабан». Но позднее, как это случалось со всеми социальными институтами, самоназвание, которое трактовалось как тотемное имя, стало использоваться для решения самых различных кризисных ситуаций, угрожающих жизни людей. (Из памяти о тотемных предках возникла также идея реинкарнации в животных или растения после смерти.)

Примечание 34. Вероятней всего, одомашнивание животных было калькой с более раннего использования в подобных целях людей. Вот выдержка из сказок «Тысяча и одна ночь»: «И когда он подошёл к человеку близко, тот вскочил на него... и сел ему на плечи, обвив ему одной ногой шею, а другую, опустив вдоль его спины, и сказал: "Ходи! Нет тебе больше от меня спасения, и ты стал моим ослом"». А в каталоге Ю.Е. Березкина есть сюжет о людях «ягелем питающихся». Ходят они «голые, разгребают снег ногами, едят ягель, запрягают друг друга в нарты».

Примечание 35. Потребность в одежде у нашего предка возникла только с восстановлением зрения. Слепому одежда не нужна. И первоначальное назначение одежды состояло в создании некоторой преграды для сексуальной агрессии.

Примечание 36. Большое число мифов из каталога Ю.Е. Березкина рассказывает о ритуалах кесарева сечения, о съедении умершей после родов женщины и об обучении женщин рожать естественным путем. Этот переход от кесарева сечения к нормальным родам сохранился и в ряде легенд, рассказывающих о двух враждующих братьях. Первый сын-кремень рождается через бок матери, а второй сын рождается естественным путем.

Примечание 37. Инициация возникла, как единственный способ разрешить конфликт между поколениями за право мужчины на обладание женщиной. Поединок или испытание, заканчивающиеся смертью или увечьями одной из сторон, был заменен институтом инициации, который стал выполнять задачу социализации молодежи. Затем, как обычно, изначальный конфликт отошел на второй план, а цель социализации молодежи стала основной. Жестокие испытания сопровождались рассказом племенных мифов и объяснением норм поведения, при этом неофитам внушали, что пересказ мифов посторонним или нарушение норм поведения вызовет их смерть. (Одна из целей инициации – научить неофита сострадать чужим мучениям через испытание собственных страданий.) При этом характерно, что ритуал инициации во многих своих деталях сохранил память об этапах, через которые прошел этот социальный институт в подавлении межчеловеческой агрессии. Так, если инициацию проводил дядя неофита, значит, основным был внутрисемейный конфликт, а если инициацией руководили родственники будущей жены, значит, на первый план выходили конфликты экзогамии. (При дуальной организации племени дядя неофита и будущий тесть является одним и тем же лицом.) Вот другой пример. В австралийских племенах инициация девушки после первой менструации или перед вступлением в брак заключалась в ее дефлорации. Но после дефлорации, которую производили либо старшая сестра, либо дядя по матери, с этой девушкой вступали в половую связь все родственники по мужской линии (за исключением родных братьев), для которых в обычное время такая связь была запрещена под страхом сурового наказания – вплоть до смерти. Показательно также, что, если отделение и инициация возрастной группы молодежи происходила в домах холостяков, то все равно рядом с этим большим домом сохранялось маленькое изолированное помещение, где совершали первичный обряд обрезания. (Отделение молодежи на более или менее продолжительный срок от племени, с предоставлением этим неофитам права нападать и грабить соплеменников, в особенности детей и женщин, было единственным способом решить конфликт между поколениями при разросшейся социальной общности людей.)

Примечание 38. В каталоге Ю.Е. Березкина есть ряд легенд, в которых описана процедура установления отцовства при групповом браке. Отцовство устанавливал сам ребенок. Отцом считался тот из претендентов, на руках которого ребенок описается. Существовал и другой способ: все претенденты складывали вместе свои стрелы, и чью стрелу возьмет ребенок, тот и считался отцом. Отцовство, видимо, подымало престиж мужчины, потому что в ряде легенд описаны ситуации, когда признание отцовства пытались получить хитростью.

Примечание 39. Существует мнение, что экзогамия возникла, когда человек осознал вред кровнородственных браков как причину рождения детей с уродствами. Это неверно. Осознать такой вред наш предок мог только после перехода к экзогамии. Но надо также сказать, что эндогамия закрепляла целый ряд аномалий развития, поэтому женщины-сирены со сросшимися ногами, трехглазые или одноглазые люди, люди с двумя лицами – все они существовали когда-то реально. Это доказывает рождение детей с подобными уродствами в настоящее время. И если сейчас такие уродства часто являются несовместимыми с жизнью, то это совсем не значит, что так же обстояло дело и в далеком прошлом. А каталог Ю.Е. Березкина может служить бесценным путеводителем по «истории болезней» человека в процессе его эволюции. Приведем лишь один пример. В каталоге есть ряд мифов о людях без заднего прохода. А в одной из легенд упоминается интересная подробность: герой идет по дороге и находит куски оленьего жира, а потом выясняется, что это – рвота людей без ануса. Эта подробность хорошо согласуется с наблюдениями за детьми с непроходимостью (атрезией) желудочно-кишечного тракта: их рвота может иметь жироподобный вид. (Чтобы современные дети с атрезией желудочно-кишечного тракта выжили, необходима операция по устранению непроходимости.)

Примечание 40. В каталоге Ю.Е. Березкина можно найти легенды, которые хранят память как об огромных магических способностях наших предков, так и о потере ими этих способностей. Вот четыре сюжета из этого каталога. Раньше одна рисинка могла наполнить

горшок: герой стал смотреть, как это происходит «рисинке стало стыдно, что на нее смотрят: теперь риса надо много». «Снеговые лопаты двигались сами по желанию людей; один человек пожаловался на шум летящих по воздуху лопат; больше те не двигаются». «Первый человек велит орудиям самим обрабатывать поле; его жена глотает хлопок, нитка выходит у нее из пупа; нарушая запрет мужа не смотреть на него, когда он работает, приносит ему на поле еду; под ее взглядом мачете падают без движения; рассерженный муж подсматривает за женой, отверстие на пупе закрывается». «Корзины, которые делали женщины, сами приносили с участков кукурузные початки, неуклюже прыгая по тропе; две женщины оборачиваются и смеются над ними; с тех пор корзины перестали двигаться (утратили jam – душу, одушевленность)». А вот еще одна интересная легенда: «Когда царь строил пирамиду, большие камни укладывались на куски папируса, покрытые таинственными знаками. Затем по глыбам ударяли палочкой, отчего они перемещались по воздуху...»

Примечание 41. В книге Джеймса Фрезера «Золотая ветвь» приведено описание запретов, которые существовали у охотников острова Ниас при устройстве ямы-ловушки: «Во время рытья ям они должны соблюдать некоторые табу. Им запрещается плевать (иначе дичь с отвращением отвернется от ям); им запрещается смеяться (иначе обвалятся стенки ямы); им не разрешается употреблять в пищу соль, готовить корм свиньям. Находясь в яме, они не имеют права чесаться, потому что в противном случае почва может размягчиться и осесть. Чтобы их труд не пропал даром, на следующую ночь после того, как вырыты ямы, они не должны вступать в половые сношения с женщинами». Эти запреты с точки зрения современного «просвещенного» человека кажутся дикими. Но стоит предположить, что когда-то нашего предка, обладавшего магическими способностями, заставляли рыть яму-ловушку насильно, против его воли, как объяснение находится само собой. Как помешать такому человеку использовать свою магию? Нужно отнять у него право на отправление самых естественных потребностей, тогда только об этих потребностях он и будет думать. А запрет вступать в половые сношения с женщиной мог служить цели помешать разрушить яму с помощью магии спустя некоторое время после ее постройки.

Дополнение 1

Большинство противоречий в Евангелиях исчезают, если предположить, что они хранят память о двух событиях, произошедших одновременно. Смерть и воскрешение Иисуса Христа слились в них с памятью о сыгранной на Еврейскую Пасху театрализованной мистерией на тему: явление Мессии и воскрешение праведников.

В Евангелии от Никодима и в сохранившемся отрывке Евангелия от Петра соединение этих двух событий проявляется очень рельефно, а в канонических Евангелиях следы мистерии затушеваны, потому что эти Евангелия многократно подвергались цензуре. К достаточно явным следам мистерии в канонических Евангелиях можно отнести следующие события: приход магов к родившемуся Иисусу; избиение младенцев; восторженная встреча Иисуса при его въезде на осле в город; Понтий Пилат, театрально моющий перед народом руки (не исключено, что прокуратор Иудеи исполнял в мистерии роль справедливого правителя); крики народа: «кровь Его на нас и на детях наших»; затмение и разорвавшаяся завеса храма; упоминание, что «многие тела усопших святых воскресли».

В пользу театрального спектакля свидетельствует и раскаяние «первосвященников и законников», о котором упоминается в Евангелии от Никодима и в отрывке Евангелия от Петра. Еще одна интересная деталь есть как в Евангелии от Луки, так и в отрывке Евангелия от Петра, – в процессе суда над Иисусом прежде враждовавшие Понтий Пилат и Ирод Антипа становятся друзьями. Эта деталь может свидетельствовать, что у них обоих были роли в мистерии «Явление Мессии и воскрешение праведников».

Естественно, синедрион не упустил случая расправиться и с ненавистным проповедником Иисусом Назарянином, превратив Его казнь в одно из зрелищ. Нельзя, конечно, полностью исключить, что распятому и умершему на кресте Иисусу тоже была

отведена какая-то роль в мистерии, но в любом случае спешка с казнью объяснялась тем, что в праздник было менее вероятно выступление народа в защиту Иисуса.

Но два события, произошедшие одновременно, – смерть исторического человека Иисуса и «смерть» Мессии в мистерии – объясняют, почему свершилось чудо воскрешения. И это чудо могло произойти только в Иудее, области Римской Империи, где накал страстей и противоречий достиг уровня эмоционального и социального взрыва. В воскрешение мертвых не верили ни Каиафа, ни Понтий Пилат, но они очень опасались массовых беспорядков на Пасху в Иерусалиме, где собралось огромное число паломников. С целью избежать беспорядков и было устроено массовое театральное действо, которое заставило людей забыть о реалиях окружающего их мира, основанного на трусости, подлости и фальши. Все мечты, надежды и устремления участников мистерии и ее зрителей – иудеев и язычников, верующих и неверующих – слились в мощный творческий импульс Страстного Желания победы над Смертью и Злом. В результате возникло единое синхронно-упорядоченное социальное поле огромной напряженности, которое сыграло далеко не последнюю роль в чуде воскрешения Иисуса Христа. (Наверняка, и Понтий Пилат, и Ирод Антипа, и Каиафа, и старый Анна хоть на мгновение, но были захвачены мечтой о возможности реальной победы над Смертью.)

Как доказательство того, что проведение мистерии на празднике в Иерусалиме не является досужей выдумкой, приведем цитату из книги С.М. Дубнова «Краткая история Евреев» <http://jhistory.nfurman.com/code/dubnov18.htm>, часть 2 глава 4, «Он [Ирод Великий] воздвигал великолепные здания в столице и провинции, вводил римские публичные игры и зрелища, и вообще старался приучить евреев к римскому образу жизни. В Иерусалиме он устроил роскошный театр, а за городом – цирк, где происходили публичные игры. Бойцы и наездники, актеры и музыканты наполнили священный город, на площадях устраивались разные состязания и в особенности бои силачей (атлетов) с дикими зверями». Можно также упомянуть о сохранившихся отрывках трагедии «Исход из Египта», созданной в 3-2 веках до нашей эры и написанной по-гречески неким евреем Иезекиилем из Александрии. Судя по названию, можно предположить, что это было достаточно массовое действо, и, вероятней всего, написано оно было для исполнения на Пасху.

Дополнение 2

Сексуальность, особенно женская, очень долго служила фактором развития человека. Но в какой-то момент из фактора прогресса она превратилась не только в тормоз дальнейшей социализации наших далеких предков, но стала, видимо, угрожать их непосредственному существованию. Так как вначале власть принадлежала женщине, то женщина и начала бороться с проявлениями собственной гиперсексуальности. Одним из первых способов такой борьбы стало обрезание девочек – удаление клитора и малых половых губ. Уже название такой операции – «фараоново обрезание» говорит о том, что она была изобретена женщинами и производилась опять же женщинами. (В Египте дольше, чем в других странах сохранялись проявления матриархата.) И если женское обрезание прекратили делать, то спасибо за это женщины должны сказать только мужчинам, потому что в силу своего консерватизма женщины всегда с трудом отказываются от исполняемых обрядов. В странах, в которых производится массовое обрезание девочек, наверняка бережно хранятся и исполняются многие другие матриархальные обряды, обычаи и верования.

Вообще существует некоторая путаница в представлениях о матриархате и патриархате. Причина заключается в смешении биологических и социальных явлений. С одной стороны, определяющим фактором жизни общества является уровень культуры, достигнутый в этом обществе. Но так как носителем культуры всегда была женщина, то все социальные конфликты между полами заключались в стремлении мужчин узнать, а по возможности и завладеть всеми секретами культурного быта женщин. Но, с другой стороны, можно говорить о преобладании мужского или женского начала в социуме. В этом плане в обществах, где существует многоженство, преобладает женское начало. (Женщины в силу их большей социальности всегда договариваются между собой и будут использовать мужа в своих

целях и интересах.) Мужское начало выступает на первый план там, где главенствует братская семья с общностью жен. В Тибете есть племена, где одна женщина является женой нескольких братьев, а иногда и их отца. И то, что в современном мире преобладает моногамная семья, свидетельствует, что оптимальным все-таки является баланс мужского и женского начал.

Принято считать, что причиной перехода от власти женщины к власти мужчины была война, и более сильные мужчины подчинили себе более слабых женщин. Это мнение верно лишь отчасти.

Если посмотреть на возрастные кривые роста девочек и мальчиков, то на них видно две точки пересечения: 10-11 лет, когда девочки больше мальчиков, и 13-14 лет, когда рост мальчиков опережает рост девочек. Так как у наших предков половая зрелость наступала раньше, то был период, когда женщины были крупнее и сильнее мужчин. Память об этом сохранилась в былинке «Илья Муромец и дочь его». Дочь Ильи Муромца «полянчища удалая» обладала такой силой, что перед ней спасовали и Алеша Попович, и Добрыня Никитич, да и Илья Муромец справился с ней с огромным трудом. К этому можно добавить, что войну выигрывают не те, кто сильнее, а те, кто хитрее и вероломней, и в этом плане женщина зачастую намного превосходит мужчину.

Истинной причиной перехода от власти женщин к власти мужчин было развитие неравенства людей на основе богатства. А война и торговля превратили такое неравенство в фактор развития человечества.

Женщина может признать неравенство на основе старшинства по крови (власть и неравенство рода) или большей плодовитости, но признать неравенство на основе богатства женщина неспособна, поэтому имущественное расслоение при матриархальном правлении вело к перманентным войнам. (Мечты любой современной девушки о богатом муже, который обеспечит ее безбедное и беззаботное существование, основаны на подсознательной уверенности, что нет такого богатства, которое было бы равноценно ее любви.) Мужчина же признает неравенство, подкрепленное силой, а так как за богатством всегда стояла сила, то власть неминуемо должна была перейти от женщины к мужчине, потому что это был единственный способ уменьшить количество войн.

Но как только власть перешла к мужчине, на повестку дня с новой остротой встал вопрос дальнейшего подавления женской сексуальности, потому что это был единственный способ подчинить женщину. И здесь в ход пошли самые разные методы: запрет девушкам вступать в половые связи до замужества; моральное и физическое унижение женщины; наказание жены вплоть до смерти за самовольную измену мужу, при этом муж имел право предложить свою жену или дочку на ночь гостю. (Пережиток группового брака, когда с невестой прежде жениха вступали в половую близость все гости на свадьбе, также подавлял женскую сексуальность.)

Ослабление сексуальности женщины вело к той же общечеловеческой цели – дальнейшему торможению непосредственного ответа на возбуждение ЦНС. Дело в том, что эволюционные процессы усиления торможения в ЦНС у мужчины в основном шли за счет развития его мышления. Даже китайская (даоская) практика секса со многими женщинами без семяизвержения способствовала интеллектуализации мужчины, в то время как женщина продолжала получать свое. Развитию мышления у женщины препятствовало преобладание у нее эмоционально-чувственного восприятия мира. И лишь к настоящему времени, когда чувственность женщины резко снизилась, она дозрела до развития торможения ЦНС через интеллект. В пользу этого свидетельствует то, что женщины занимают самые высокие посты и во властных структурах, и в экономических организациях, а также широкое распространение и огромное влияние феминистских организаций в мире. Причем их влияние охватывает практически все сферы жизни. Естественно, такие тенденции в жизни женщины ведут к дальнейшему подавлению ее чувственности и сексуальности.

Необходимо прояснить еще вопрос обрезания мальчиков. У самых разных племен из всех уголков Земли обрезание сочетается с инициацией. Естественно, обрезание есть момент,

отделяющий взрослого от ребенка, а инициация призвана социализировать нового члена общества. Но обращает на себя внимание факт многочисленности орудий и способов обрезания: обрезание производят кремниевым ножом, острым тростником, ногтями, зубами. Есть примеры, когда мальчики производят себе обрезание сами. Уместно также вспомнить интересный миф австралийских аборигенов. Этот миф гласит, что сначала мужчины делали себе обрезание горячей палкой и многие погибали, но затем женщины бросили им камень. Учитывая все сказанное, можно сделать вывод, что первичной причиной обрезания был фимоз – сужение и потеря эластичности крайней плоти. (У готтентотов крайняя плоть, как и малые половые губы у женщин, сильно развиты: обрезание было у них законом, а у китайцев, напротив, крайняя плоть короткая, и этот обычай у них неизвестен.) Об этом же свидетельствует обычай в некоторых странах Африки: как только у мальчиков после обрезания заживет ранка, они предаются оргиям, празднуя «освобождение члена от оков крайней плоти». Но, как всегда, любое явление многопланово. В некоторых племенах аборигенов Австралии, кроме обрезания, еще делают продольный разрез на половом члене, так что мужчина может мочиться только сидя. Эта процедура преследует цель добиться еще большего сходства между женскими и мужскими половыми органами. (Обрезание делает пенис похожим на большой клитор.) Совершенно очевидно, что здесь налицо первоначальное стремление мужчин походить на женщин и приобщиться к их образу жизни и культуре.

Дополнение 3

Появление у человека тех или других расовых признаков можно объяснить через его эндокринный статус, закрепленный эволюцией, причем первичную роль в возникновении этих признаков играл ответ надпочечников на стресс. Вот схематичное описание действия среды обитания, которые привели к возникновению трех больших рас.

Негроиды. Хронический стресс при слабой к нему устойчивости приводил к истощению надпочечников и повышению в крови уровня тропных гормонов гипофиза, таких как АКТГ и МСГ, которые стимулируют образование пигмента в коже. (По всей видимости, у негроидов, по сравнению с монголоидами и даже европеоидами, повышен уровень и других гормонов гипофиза.) Если при этих изменениях продолжительность светового дня была велика, уровень кислорода в воздухе высок, а уровень углекислого газа низок, то одновременно происходило усиление функции щитовидной железы. Такое перманентное состояние вызывало появление негроидных расовых черт с ускоренным соматическим и половым созреванием.

Монголоиды. Если уровень стрессовых воздействий не превышал уровень адаптационных возможностей организма, то механизм приспособления заключался в гиперфункции надпочечников и торможении функции гипофиза и щитовидной железы. Такие изменения резко усиливались, если стрессовое воздействие сопровождалось состоянием гипоксии в сочетании с холодным или, наоборот, жарким климатом, а также пониженным уровнем освещенности. (Все перечисленные дополнительные факторы сами обладают стрессовым действием.) В итоге соматическое и половое развитие замедлялось, сохранялись детские черты и в результате появлялись монголоидные расовые признаки. (С повышенной функцией надпочечников связан и больший объем мозга у монголоидов по сравнению с другими расами.)

Европеиды. Расовые черты, которые принято называть европеоидными, возникали тогда, когда на организм действовали нестабильные стрессовые факторы, которые требовали при приспособлении организма активации функций разных эндокринных желез. Причем стрессовые воздействия трудно прогнозировались, другими словами, организм постоянно находился в состоянии тревоги.

При возникновении негроидности или монголоидности физические воздействия среды – голод, гипоксия, холод или жара – должны были быть основными, а при возникновении европеоидности на первый план выходили факторы социального стресса, которые по своей силе намного превосходили все остальные факторы вместе взятые.

Все три схемы расообразования повторялись в истории развития человечества неоднократно, поэтому и переход от проявления негроидных или монголоидных черт к чертам европеоидным и обратно происходил не единожды.

Конечно, кроме функций гипофиза, надпочечников и других периферических эндокринных желез, нужно учитывать уровень возбудимости ЦНС и чувствительность к гормонам как кожи, так и других органов-мишеней. Также надо учитывать, что даже большие расовые подтипы произошли от очень малой группы людей, вплоть до одной человеческой пары. А устойчивость расовых черт развилась лишь тогда, когда была достигнута достаточная плотность населения. В вопросе расообразования нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что любой организм есть целостная система, и что новые внешние признаки появляются тогда, когда давление среды близко к границе выживания этого организма.

Иллюстрацией к сказанному об огромной роли надпочечников в расообразовании может служить факт рождения у негров-экваториалов детей с очень светлой кожей, а усиление пигментации у этих детей происходит позже. Также интересен факт увеличения частоты тиреотоксикоза, вызванного йодом, даже со смертельным исходом у негров пожилого возраста, после использования йодированной соли для профилактики йодной недостаточности в странах Африки. Эти данные свидетельствуют о повышенной чувствительности организма негроидов к гормонам щитовидной железы. Вот еще три факта. Плотность кости у монголоидов ниже, а у негроидов выше, чем у европейцев. (Плотность кости зависит в том числе от уровня в крови гормона кальцитонина, который вырабатывается щитовидной железой.) Распространенность рассеянного склероза увеличивается по мере удаления от экватора, что можно истолковать как градиент ослабления функции щитовидной железы, от которой зависит миелинизация ЦНС. Синдром внезапной ночной смерти наблюдается преимущественно у лиц молодого возраста, главным образом, южно-азиатского происхождения. Причину, по всей видимости, нужно искать в повышенной функции надпочечников, которая приводит к нарушению сердечной проводимости. А вот цифры статистики. 0,36% детей у североамериканских индейцев рождаются с расщелиной губы или неба, а у негров – только 0,04%. Эти цифры свидетельствуют о повышенном уровне стероидных гормонов в организме монголоидов и пониженном у негроидов. Инсулиннезависимый диабет, который часто сочетается с повышенной функцией надпочечников, также наиболее распространен среди монголоидов. В пользу приведенного механизма расообразования свидетельствует и статистика возникновения гипотиреоза у разных рас: белые – 1:5526, негры – 1: 32378, мексиканцы, живущие в США, – 1: 2111.

Добавление 4

Наши слепоглухонемые пещерные предки общались из руки в руку. Такое общение было одновременно и разговором, и письмом. Поэтому логично предположить, что у нашего предка существовала и примитивная письменность, которая выполняла две основные функции: запись обязательных правил поведения для всех, то есть законов и запретов, и хранение памяти о ключевых событиях жизни семьи. Таким образом, первая письменность служила поддержанию «законности и порядка» в социуме.

Естественно, такая письменность была основана на знаках, связанных с фигурами, сложенными из пальцев рук. Эти фигурные знаки либо выдавливались на глине, либо из глины изготовлялись. Такое предположение подтверждается большим количеством изображений руки в искусстве палеолита, и отношением к отпечатку руки как магическому знаку в самых разных культурах мира. Также становится понятным почитание лап животных, которые запрещалось употреблять в пищу и которые хранились как обереги. (Не исключено, что смысл слова «руководство» возник раньше, чем слово «рука» как название части тела.)

Но с выходом человека из пещеры и его расселением, произошла потеря навыков письма, однако сохранилась память о рисунке и фигурке как магических средствах, обладающих властью. Поэтому письмо стало развиваться, обслуживая магические способности человека. Это относится и к татуировке, и к рунам, и к рисункам-вышивкам на

тканях. Хотя эти рисунки наверняка хранили и память о различных событиях, происходивших в жизни людей. (Скифские изделия по металлу, которые относят к «звериному стилю», видимо, первоначально представляли собой «запись» скифами различных эпизодов своей истории.)

В этом же плане интересно описание щита Ахилла из «Илиады» Гомера. На нем были изображены небо и земля, город, где празднуют свадьбу, со свадебным шествием и хорами юношей, а также народное собрание на площади со спорящими людьми, вестниками и городскими старцами; другой город осадили враги, его защищают юноши и женщины, а мужчины сидят в засаде; одновременно изображена битва; изображена пашня и пахари, идущие за плугом; изображена вся последовательность уборки хлеба и сбора винограда, праздник по этому поводу и многое другое. Изображение такого обилия информации на щите было возможно, только если каждый знак был жестко формализован и максимально символичен. Поле щита, вероятней всего, было разделено на отдельные части, а обилие рисунков преследовало цель, кроме всего прочего, отвлечь противника в бою. (Не исключено, что пресловутый фетский диск содержит такую же систему знаков, что и щит Ахилла.)

Но это еще не была письменность в полном смысле этого понятия. К письменности должна была вернуться ее первоначальная функция – поддержание социального порядка. И она вернулась в виде обслуживания вертикали власти: письменные приказы из центра отправлялись на места, а письменные отчеты с мест пересылались в центр. Это был способ централизации управления. Такая необходимость чаще всего возникала после захвата страны варварами. Неспособность новой власти контролировать захваченные территории вынуждала ее создавать прослойку чиновников из местных представителей «культуры и науки», которая могла нормально функционировать только на основе письменных приказов. Для этого, естественно, приспособляли уже существующую письменность, которая при необходимости подвергалась упрощению.

Через процесс упрощения прошло большинство письменностей мира. Видимо, по этой причине произошел переход от старых рун к новым. А в России XVI века одновременно существовало две письменности: книжная – на основе церковно-славянского языка, и другая, упрощенная, на основе так называемого делового языка. Последняя обслуживала все государственно-административные ведомства.

Но магические свойства письменности не забывались полностью, а как бы отходили на второй план. Так, если из рисуночного письма выделялось упрощенное письмо, обслуживающее власть, то старое письмо, хранимое народной памятью, трансформировалось в орнаментальное искусство.

Добавление 5

По легенде первая пирамида была построена как защита от будущего потопа, и в ней были спрятаны все знания и мудрость людей. Из этой легенды следует, что пирамида строилась как гора с пещерой, в которой можно было спрятаться от возможных будущих катастроф. Об этом свидетельствуют и находки в пирамидах огромных хранилищ пищевых продуктов. Но позже, когда фараона стали считать богом, основным назначением пирамиды стало выполнение сакральной функции перехода власти от старого фараона к новому.

При главенстве женщины преемственность власти для мужчины осуществлялась через половой акт. Старый царь подвергался удушению. Так как удушение всегда сопровождается половым возбуждением и семяизвержением, то в момент удушения между царицей и умирающим царем происходил половой акт, что и обеспечивало «новое рождение» того же царя. Такой обряд назывался «возвращение во чрево». (Европейские валькирии и индийские дакини совершали половой акт с убитыми воинами на поле сражения, поэтому устойчивый мотив мифов и легенд о зачатии ребенка от мертвеца не является вымышленным.)

Но когда представлять власть стал мужчина, ритуал повторного рождения через половой акт вошел в противоречие с упавшей ролью женщины. Тогда возник другой обряд перехода (преемственности) власти, который, вероятней всего, и исполнялся в пирамиде.

Будущий фараон, опутанный бинтами как мумия, помещался в состоянии мнимой смерти на несколько дней в саркофаг внутри пирамиды. Затем старый фараон также спускался в пирамиду, где его убивали или он совершал самоубийство, при этом одновременно оживлялся и извлекался из бинтов новый фараон. Совпадение смерти старого фараона и «воскрешения» нового должно было создать ощущение перехода души первого в тело второго. (Возможно, какой-то подобный ритуал исполняли и наши пещерные предки при замене старого Отца-производителя на нового.)

В свете изложенной реконструкции ритуала перехода власти понятным становится миф о превращении старого фараона в Осириса, а нового – в Гора. Получает объяснение находки пустых саркофагов в погребальных камерах. Доказательством сказанного может служить и текст, высеченный в пирамиде Унаса при входе в средний зал: фараон настолько силен и могуч, что даже смерть постигла его «по его собственному желанию», и он воссядет среди высших существ. (Тексты Пирамид)

Добавление 6

Подавляющее большинство легенд и мифов, связанных с медвежьим праздником, заставляет думать, что изначально за образом медведя скрывался человек.

Медвежий праздник справляют в двух случаях: по поводу убийства медведя на охоте, и принесения в жертву медведя, которого вырастили из медвежонка. Но и в том, и в другом случае участники праздника заботились о том, чтобы, хотя бы задним числом, переложить вину за убийство медведя на него самого.

Основным обвинением медведя было его неправильное сексуальное поведение или его гиперсексуальность.

Например, в первом случае, после убийства медведя на охоте, отрезали его половые органы, с которыми женщины исполняли эротический танец. Исполнение такого танца свидетельствует, что когда-то с убитым медведем совершался или имитировался половой акт.

Что касается принесения в жертву выкормленного медведя, то здесь на первый план выходил дарообмен с богом. Медвежонка женщины выкармливали грудью, как собственного ребенка, его холили и лелеяли, как самое любимое существо, а затем, как самое дорогое, приносили в жертву богу в надежде, что и бог даст людям все, что им нужно. Но и в этой жертве есть эротическая подоплека. Медведя убивали с помощью удушения. А удушение ведет к сексуальному возбуждению. И здесь можно провести параллель с индийским обрядом ашвамедха – принесения в жертву коня, который отныне считался олицетворением бога Праджапати, предлагающего самого себя в жертву. В течение года коня кормили и выгуливали. По истечению этого периода его приносили в жертву через удушение, а затем главная царица совершала с мертвым конем половой акт или имитировала таковой.

Но медвежий праздник хранит и другие аспекты человеческой истории. Это вытекает из мифов, песен и пищевых запретов. В них и память о безвинной жертве, и жертвоприношение тотемного животного. Только так можно объяснить просьбы прощения у мертвого медведя, причащение его мясом и кормление головы медведя из блюда, которое называют дароносицей. В них и память об использовании женской сексуальности для заманивания человека-медведя в ловушку или подманивания его игрой на музыкальных инструментах. И память о борьбе с инцестом в виде разрыва медведя с матерью или убийства им своей жены-сестры и ребенка от этого брака. И память о переходе сестры человека-медведя в экзогамный род мужа с запретом есть медвежье мясо, то есть мясо своих родственников.

Праздник и жертвоприношение неотделимы друг от друга. Их назначение и цель – напомнить о прошлом и предостеречь на будущее (ужаснуть живых смертью жертвы), обратить время, уничтожить весь накопившийся негатив отношений между людьми и начать жизнь сначала. Медвежий праздник играл такую же роль. Он устранял раздоры, соперничество, зависть и ссоры между братьями, восстанавливал в коллективе гармонию, усиливал социальное единство. (В китайской «Книге обрядов» утверждается, что у

жертвоприношений, музыки, наказаний и законов одна и та же цель – объединять сердца и устанавливать порядок.)

Дополнение 7

Полтергейст – это пространственно-временной феномен, который проявляется самодвижением вещей, возникновением голосов без четкой их локализации, появлением и исчезновением различных предметов, самовозгоранием предметов или людей, и другими сходными явлениями. Выяснено, что носителями полтергейста являются чаще всего дети из неблагополучных семей или старые люди, ставшие никому ненужными и практически исключенные из социума. (Как правило, «носители феномена» живут в своем фантастическом мире, что проявляется некоторыми признаками аутизма.)

При возникновении полтергейста жертвы феномена сразу обращаются к властям, первой реакцией которых является подозрение в мистификации, устроенной самими жертвами с целью улучшить свои жилищные условия. (В большинстве описанных в открытой печати явлений полтергейста, произошедших в СССР или современной России, иногда явно, а иногда не явно сообщается об ужасных жилищных условиях участников событий.) После того, как «мистификацию» разоблачить не удастся, место властей занимают ученые и журналисты. Ученые заполняют квартиру самой различной аппаратурой, а журналисты устраивают туда регулярные паломничества. Естественно, загадка феномена остается не раскрытой. Но все-таки позитивный эффект возникает: все жертвы полтергейста, включая носителя, который, зачастую, страдает больше остальных, осознают, что им никто помочь не может, да и их внутренние проблемы на самом деле не так уж и велики, и полтергейст заканчивается сам собой.

Как же бороться с полтергейстом? Прежде всего, нужно привлечь психолога, который выяснит и озвучит психологические проблемы всех жертв полтергейста. Так как при полтергейсте нарушено осознание реальности, то озвучить проблемы – значит довести их до сознания. И второе – смех и феномены полтергейста несовместимы. Если носитель полтергейста будет смеяться, хотя бы от щекотки, он не сможет влиять на пространство и время.

Дополнение 8

Вся эволюция человека сопровождалась ростом его социальности через развитие чувственно-интеллектуальных функций мозга в ущерб непосредственным двигательным реакциям. Это проявлялось во все большем преобладании процессов торможения над процессами возбуждения в ЦНС. (Особенно быстро процесс цефализации пошел с начала двадцатого века.) Причем все, до самых последних мелочей в жизни человека служило и служит этой цели.

Ограничение движений начинается с самого рождения. Использование пеленок препятствует двигательной активности младенца и автоматически способствует развитию его зрения и слуха. Появление красочных книжек для малышей, а затем всевозможных развивающих игрушек преследует ту же цель. Позже ребенку предлагают самые различные настольные игры, которые сейчас зачастую заменяет компьютер. Обучение детей чтению и письму начинается все раньше и раньше. В школе увеличивается как количество изучаемых предметов, так и затраты времени, необходимые для успешной учебы. За последние сто лет значительно возрос период обучения молодого человека.

Не отстает в этом плане и культурный досуг. Уже создание театра в виде замкнутого пространства с рядами вплотную стоящих кресел, заставило людей развивать свою чувственную сферу в ущерб двигательной. Появление же кинематографа многократно увеличило контингент зрителей и, следовательно, ускорило этот процесс. А современные массовые концерты и спортивные зрелища с толпами поклонников, которые, при огромном эмоциональном напряжении, могут двигаться только в вертикальном направлении, довершают дело.

Развитие техники преследует ту же цель. Что лучше ролевых компьютерных игр может развить процессы торможения мозга, когда все движения супермена на экране проецируется лишь в движение пальцев игрока? Можно ли выдумать что-либо лучшее для подавления агрессивных импульсов в человеке, чем современный автомобиль? Стоит один раз дать волю своим эмоциям, и даже мелкая авария обернется долгим ожиданием ГАИ, определением виновного в милиции, очередями в страховой компании и длительным ремонтом. А разве можно было найти лучший способ научить человека контролировать и подавлять свои желания и реакцию на несбывшиеся надежды, чем предложить ему игровые автоматы, в которых изначально заложен проигрыш?

Не меньшую роль в плане контроля над двигательными проявлениями эмоционального поведения человека выполняют и самые различные официальные и полуофициальные социальные институты. Упомянем лишь два явления нашей жизни. Беспрецедентное использование процедуры судебного разбирательства самых мелких конфликтов в жизни людей граничит с неврозом навязчивых состояний, но одновременно приучает людей контролировать каждое свое слово, не говоря уже о движениях. Второе явление нашего времени – возникновение огромного числа самых различных религиозных течений, групп духовного развития и всевозможных духовных практик. Все эти объединения строятся по более или менее тоталитарному принципу, что развивает у людей послушание и подчинение, а также сознание вины за все, что с ними происходит.

Есть еще один фактор развития мозга в направлении цефализации – это гипоксия. В истории есть много примеров возникновения тех или других явлений, действия которых вызывали гипоксию у достаточно больших масс людей, что в результате влияло на процесс развития всего человечества. Так, во времена Римской Империи широко использовался свинец, отравление которым приводит к малокровию. Из него делали бочки для вина, добавляли и в само вино для придания ему сладковатого вкуса, из свинцовых труб был построен римский водопровод. Широко были распространены и заболевания, вызывающие гипоксию, такие как малярия, разрушающая эритроциты, сифилис, блокирующий дыхательные ферменты клетки, туберкулез легких. Но все эти влияния на человечество не идут ни в какое сравнение с гипоксией в организме, к которой приводят курение, алкоголизм и наркомания, так широко распространенные в современном мире. К этому надо добавить беспрецедентное загрязнение атмосферного воздуха промышленными предприятиями и автотранспортом.

Таким образом, с полным основанием можно сделать вывод, что в настоящее время в процессы цефализации вовлечено практически все население земли. (Борьба с наркоманией, алкоголизмом и курением есть один из показателей зрелости человечества.)